

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Январь 1993 г.

Выходит с 4 июля 1961 г.

№ 1

Цена 2 руб.

НОВОСТИ

Общее собрание Российской Академии наук завершило в последние дни декабря свою работу в Москве. Участники собрания, заслушав и обсудив доклад президента РАН академика Ю. Осипова «Российская академическая наука: состояние и перспективы», приняли постановление собрания и обращение к Президенту, Верховному Совету и правительству России. На собрании выступил председатель ВС РФ Р. Хасбулатов.

Принят Устав Российской АН и утверждены уставы региональных отделений РАН.

Общее собрание обсудило также вопрос о статусе академической науки в Башкортостане.

Престижным международным званием «женщина года. 1992/93» отмечена доктор геолого-минералогических наук из Объединенного института геологии и геофизики Нина Федоровна ХЛОНОВА за достижения в науке и лидерство. Извещение Международного биографического центра пришло из Кембриджа (Великобритания) в новосибирский Академгородок накануне Нового года. Восхищаемся нашей землячкой и желаем ей всех радостей творческой жизни!

Российский фонд фундаментальных исследований объявил конкурс инициативных проектов 1993 года. Участники конкурса получат солидную финансовую поддержку фонда, если успеют представить свой проект в секретариат фонда в Москву до 30 января 1993 года и победить в конкурсе. Объявление о конкурсе и форма предоставления материалов направлены во все институты Отделения. Справки по московским телефонам: (095) 229-37-29, 938-00-89.

Клуб межнаучных контактов Дома ученых СО РАН проводит 5 января 1993 г. вечер «НЬЮТОН-350-ВЧЕРА И СЕГОДНЯ». Состоится обмен мнениями почитателей гения: любителей, профессоров, академиков. Вас ждут в малом зале ДУ в 18.00.

1993

Поздравляем наших читателей с Новым годом!

Будем надеяться на лучшее и будем сами строить лучшую жизнь!

Сувениры из древности

На чердаке, под самой крышей, в небольшой комнатке, обосновалась недавно созданная в Институте археологии Сибирского отделения реставрационная мастерская. Штат ее пока невелик — всего четыре человека. А главная задача — воспроизводить в большом количестве экземпляров ценнейшие единичные археологические находки, снимая с них копии. И при этом сохранить их уникальность, самобытность, первозданную красоту.

Создание предприятия преследовало и коммерческие цели. Эти почти не отличающиеся от оригиналов произведения — прекрасный сувенир для любителей старины, для гостей, для специалистов.

Сейчас образцы готовят из керамики. А в скором времени начнут воспроизводить и в металле.

НА СНИМКАХ: в реставрационной мастерской, на переднем плане формовщик Александр Смирнов; художник-реставратор Борис Абрамов; копия Кондонской Ниферити.

Фото В. НОВИКОВА.

Объявляется конкурс

ПРЕЗИДИУМ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В СООТВЕТСТВИИ С § 61 УСТАВА ОТДЕЛЕНИЯ ПРИНЯЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ:

Бурятского института естественных наук (г. Улан-Удэ)

Бурятского института общественных наук (г. Улан-Удэ)

Института автоматики и электрометрии (г. Новосибирск)

Института водных и экологических проблем (г. Барнаул)

Института географии (г. Иркутск)

Института горного дела (г. Новосибирск)

Института лазерной физики (г. Новосибирск)

Института систем информатики (г. Новосибирск)

Института сенсорной микроэлектроники (г. Омск)

Института физики им. Л. В. Киренского (г. Красноярск)

Института химической кинетики и горения (г. Новосибирск)

Института химии твердого тела и переработки минерального сырья (г. Новосибирск)

Института экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (г. Якутск)

Института ядерной физики (г. Новосибирск)

Лимнологического института (г. Иркутск)

Читинского института природных ресурсов (г. Чита)

Конструкторско-технологического института гидромпульсной техники (г. Новосибирск)

Конструкторско-технологического института электроники больших мощностей (г. Томск)

Института проблем малочисленных народов Севера (г. Якутск)

Конструкторско-технологического института «Оптика» (г. Томск)

Право выдвижения кандидатов на должность директора института предоставляется бюро специализированных отделений РАН, президиумам региональных отделений и научных центров СО РАН, ученому совету и научным подразделениям соответствующего института, а также другим научным учреждениям, членам РАН (не менее двух), научным советам и обществам РАН (по профилю института).

Предложения по выдвижению кандидатов на должность руководителя научного учреждения и их письменное согласие на участие в выборах направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, 90, пр. Ак. Лаврентьева, 17, Президиум СО РАН.

Кандидаты, баллотирующиеся на должность директора впервые, дополнительно представляют в 2-х экземплярах следующие документы: личный листок по учету кадров, автобиографию, список научных трудов, копии дипломов и аттестатов и справку-аннотацию.

Кандидаты, рекомендованные на должность директора на очередной срок, представляют в 2-х экземплярах дополнение к списку научных трудов и справку-аннотацию.

Срок подачи документов до 15 февраля 1993 года.

Справки по телефонам: (383-2) 35-05-54, 35-45-82.

Подойшли рождественские праздники, и вновь мы слышим умиротворенные рождественские напевы. Снова слышим многими забытое церковное слово «благоволение».

Как свидетельствует Святое Евангелие, в ту таинственную священную ночь небожители Ангелы, славя Христово Рождество, пели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2,14).

Благоволение. Сколько граней имеет это старославянское слово! Благоволение означает доброжелательство, согласие, расположенность, изъявление милости, милосердия и любви. Все, в чем так нуждается человек. Рождество Христово принесло людям благоволение. Праздник Рождества Христова каждый год дарит нам обновление этого святого чувства. Незабываемые рождественские службы, славение Богомладенца Христа детьми, рождественская елка, святочные вечера — все это

РОЖДЕСТВО

располагает наши души и сердца к благоволению. Может быть, поэтому все мы так любим Рождество.

И еще: вся поэзия христианской веры, как писал Г. Честертон, живет на рождественском парадоксе. В убогой вифлеемской пещере родился Богомладенец Иисус Христос — Сын Божий. Рождество Христово показывает нам одновременно всемогущество Творца миров и детскую беспомощность. Всем все дающий лежит не в царских чертогах, а в скотских яслях. «Нас бо ради родит», — поется в кондаке праздника, — Отроча младо — Превечный Бог!». И для всякого человека,

«Требуем восьмичасового мыслительного дня!» — авторство этой максимы можно было бы приписать профессору Сергею Гольдину, если понимать подтекст изречения, допустим, так: «Обстоятельства не сильнее человека, когда голова хорошо работает, а чувства способны на новые мелодии». Новые мелодии почти невозможно перевести в слова, разве что выразить стихами.

По приглашению редакции профессор Гольдин пришел к нам в гости с большим альбомом фотографий, сделанных в Бразилии, где он целый год работал по

знакомому с рождеством, эти понятия связываются на всю жизнь. Младенец и Божественная сила, содержащая все мироздание. Единственное и ни с чем не сравнимое откровение.

К этой рождественской тайне прибегаем и мы, когда видим, что нам больше некуда идти, когда начинаем искать спасения. Христианин не стесняется этого слова — спасение. Он желает и ищет спасения, он прежде всего хочет спасти свою душу и через это получить спасение вечное.

Христос родился, чтобы спасти человека. За сотни лет до Рождества Христова великий пророк

Исаия написал слова откровения Божия: «Не бойся, ибо Я с тобой; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей».

Эти слова — «Не бойся, ибо Я с тобой» — относятся лично к каждому, кто принимает верой в сердце Богомладенца Христа. А вместе со Христом в сердце человека вселяется и святое благоволение.

Доброго Нового года и счастливого Рождества!

Протоиерей БОРИС.
НОВОСИБИРСК.

ский семинар, посвященный сейсмическим методам разведки. В этом семинаре было много необычного. Необычность была и в том, что впервые столь представительная (40 человек!) делегация российских геофизиков (включая трех украинцев и одного казаха) выехала за рубеж (все — за счет принимающей стороны). И в том, что россияне ехали до места назначения на автобусе (через Эстонию, далее на пароме в Швецию, потом в Осло и — через снежный перевал в Восс). И в том, что прочитавшие ключевые лекции профессора Сергей Гольдин и

зики (Мурманск). Организационный комитет с нашей стороны возглавил зав. лабораторией прямых и обратных задач сейсмологии Георгий Митрофанов. Именно ему пришла в голову идея использовать интуристовский автобус, что позволило увеличить число российских участников с 25 до 40 (при тех же расходах, которые взяли на себя спонсоры семинара — 5 норвежских компаний). В это число вошло и несколько студентов-геофизиков Новосибирского университета, приехавших в качестве гостей университета г. Берген.

Научная часть семинара была

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ 1992 ГОДА

Страница бразильского альбома ученого из Сибири

контракту, и, естественно, читал новые стихи. После долгого отсутствия в Академгородке его ждали приятные неожиданности. Не участвуя в предвыборной борьбе, доктор физико-математических наук С. В. Гольдин стал членом-корреспондентом Российской Академии наук. А книжку «Экспедиция на Парнас», где собраны стихи сотрудников Объединенного института геологии, геофизики и минералогии, принял как подарок для души. Подборка его стихотворений опубликована еще в одном поэтическом сборнике, недавно увидевшем свет. Называется книжка «В себя сквозь небо» — стихи ученых. Поэтический ряд дополняют гольдинские акварели, которые больше известны друзьям и сотрудникам лаборатории.

Там, за океаном, Сергей Гольдин еще раз убедился, какой силой обладает солидарность ученых, и рассказал об одном из памятных событий прошлого года, связанных с Сибирью.

В начале мая в горном курорте Восс (неподалеку от Бергена) состоялся второй российско-норвеж-

ский семинар, посвященный сейсмическим методам разведки. В этом семинаре было много необычного. Необычность была и в том, что впервые столь представительная (40 человек!) делегация российских геофизиков (включая трех украинцев и одного казаха) выехала за рубеж (все — за счет принимающей стороны). И в том, что россияне ехали до места назначения на автобусе (через Эстонию, далее на пароме в Швецию, потом в Осло и — через снежный перевал в Восс). И в том, что прочитавшие ключевые лекции профессора Сергей Гольдин и

Бьорн Урсин прилетели на семинар из... Бразилии. История столь необычного семинара такова: в 1990 году профессор С. Гольдин, читавший лекции в университетах городов Трондхейм и Берген, рассказал там о летней геофизической школе, которую лаборатория прямых и обратных задач сейсмологии ежегодно проводила в экзотических местах бывшего Союза. Норвежцы «попросились» на очередную школу. В апреле 1991 года такая школа состоялась на Кольском полуострове, недалеко от северной норвежской границы, которую и пересекли норвежские участники. Их было восемь человек. Норвежцам школа понравилась и они обещали на следующий год организовать нечто подобное у себя. Обещание оказалось выполненным.

С норвежской стороны семинар был организован рядом норвежских нефтяных компаний, среди которых главную роль играли Норск Гидро и Статойл. С российской стороны организаторами были Институт геофизики СО РАН и Институт морской геофи-

зика (Мурманск). Организационный комитет с нашей стороны возглавил зав. лабораторией прямых и обратных задач сейсмологии Георгий Митрофанов. Именно ему пришла в голову идея использовать интуристовский автобус, что позволило увеличить число российских участников с 25 до 40 (при тех же расходах, которые взяли на себя спонсоры семинара — 5 норвежских компаний). В это число вошло и несколько студентов-геофизиков Новосибирского университета, приехавших в качестве гостей университета г. Берген.

Научная часть семинара была очень насыщенной. За три дня прослушали 57 докладов. Среди них совместный доклад новосибирских и норвежских геофизиков по моделированию сейсмических волновых полей в сложных структурах (с российской стороны авторами были профессор К. Д. Клем-Мусатов и А. М. Айзенберг, с норвежской Ганс Хелле и Ян Пайчел), доклад известного теоретика по асимптотическим методам теории распространения волн, проживающего в Норвегии польского математика Анджея Ханьги, доклад С. В. Гольдина, а также совместный доклад Г. М. Митрофанова, А. Г. Мадатова и В. Ковалева, посвященный развитию методов реконструкции среды по данным сейсмологии.

Высшей оценки заслужила и развлекательная часть программы. Особенно памятным стал фортепьянный концерт из произведений Эдварда Грига, который собравшиеся слушали в небольшом, но уютном концертном зале, расположенном в расщелине в 100 метрах от дома композитора, стоящего на скале, возвышающейся над красивым фьордом.

На очереди следующий семинар. Место проведения — Байкал.

Подготовила Г. Ш.

О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ЖИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО РАЙОНА

(РЕШЕНИЕ РАЙСОВЕТА)

Советский районный Совет народных депутатов г. Новосибирска неоднократно обращался в вышестоящие органы власти с просьбой обратить внимание на особенности Советского района при проведении экономических реформ.

Совет, защищая интересы всех жителей Советского района, считает для себя важнейшей задачей сохранение и развитие научного и производственного потенциала Новосибирского научного центра. Это может быть достигнуто только путем реорганизации сложившихся структур через повышение самостоятельности и статуса отдельных исследовательских коллективов, наделение их соответствующей долей собственности, создание условий для становления наукоемкого бизнеса, достижение устойчивого и достаточного государственного финансирования при дополнительной поддержке местных и региональных фондов развития.

Взаимоотношения с многочисленными субъектами хозяйствования на территории Советского района могут строиться на партнерской взаимовыгодной основе, что возможно только при децентрализации собственности.

Районный Совет народных депутатов РЕШИЛ:

Обратиться в городской Совет народных депутатов и мэрии г. Новосибирска, в Новосибирский областной Совет народных депутатов и администрацию области со следующими предложениями:

1. При принятии решений по смене форм собственности по всем объектам на территории Советского района, при перерегистрации всех земель Советского района, находящихся под объектами социально-бытового и научно-производственного назначения проводить обязательно согласование с Советским районным Советом народных депутатов.

2. Областному Совету народных депутатов и главе администрации Новосибирской области В. П. Мухе, городскому Совету народных депутатов и мэру г. Новосибирска И. И. Индинку принять соответствующие Постановления.

А. СЕМИН.

Председатель Совета.
14.12.92.

«НВС» ИНФОРМИРУЕТ

В редакцию обратился группа наших читателей из новосибирского Академгородка с просьбой помочь местным филателистам, оказавшимся без пристанища после закрытия специализированного магазина «Роспечати» в центре Академгородка. Вот что нам удалось узнать в районной администрации.

17 ноября 1992 г. по постановлению СЭС Советского района г. Новосибирска киоск «Роспечати» (филателистический магазин), находящийся в жилом доме по Морскому проспекту, 28, был закрыт и опечатан.

Причин здесь несколько. Во-первых, киоск находится в жилом доме и не имеет отдельного входа. Кроме него, в подъезде расположены парикмахерская и отделение Сбербанка. Администрация района давно занимается проблемой размещения их в другом месте. Но пока не может найти подходящее помещение.

Во-вторых, городское отделение «Роспечати» (С. Ставицкая) на депутатский звонок отреагировало, что арендовать это помещение под филателистический магазин им не по карману. У них имеются свои киоски, которые они временно сдавали в аренду, а теперь намерены вновь использовать их для продажи газет, журналов. Там же можно продавать и марки.

Администрация района считает, что филателистический магазин можно разместить в арендуемом «Роспечати» помещении (после переоборудования) на первом этаже девятиэтажного дома по ул. Иванова, где имеется отдельный вход.

Наш корр.

**Выступление
академика
В. ШУМНОГО,
председателя
Объединенного
ученого совета по
биологическим
наукам**

На Объединенном ученом совете по биологическим наукам мы дважды обсуждали вопросы реорганизации, а точнее, выживания институтов в экстремальных условиях. Здесь нет единого рецепта, единого варианта. Шли разными путями. Каждый институт выходил из сложившейся ситуации по-своему. Но отмечалось общее резкое падение уровня зарплаты, резкое падение научной активности, фактическое свертывание экспедиционных работ, замораживание и приостановка стационарных, закрытие теплиц и так далее.

Второй процесс, который шел по всем институтам, сокращение и утечка кадров. Я эти два понятия объединил бы. Сокращение шло не в одинаковой степени. Некоторые потеряли 20 процентов своих сотрудников, другие — меньше, зато шел отток за границу. Но в целом, по всем биологическим институтам прослеживалась четкая тенденция сокращения научных кадров. Я бы даже не называл проценты, потому что они ни о чем не говорят. Для каждого института самое главное — сохранить ядро, через которое только и можно восстановить институт. И очень опасно, если сокращение затронет это ядро.

Есть такое понятие — волны численности. Даже в популяции животных идет сокращение — в одни годы численность поднимается, в другие — резко падает. Но природа никогда себе не позволяет опуститься по численности ниже определенной черты, за которой уже нет восстановления, нет самовоспроизведения. И самый опасный момент во всех этих процессах — если сокращение затронет ядро. Все! Тогда институт надо создавать заново. О чем бы мы ни говорили — о деньгах, обо всем остальном, нам надо прежде всего думать об основе института. В каждом институте есть процент специалистов, на которых все держится. И если их потерять — потеряем все.

Об утчке кадров. Не знаю, как в других институтах, нас это затронуло, и очень сильно. Особенно два института — Цитологии и генетики и Биоорганической химии. Опасность не в том, что люди уезжают. Они уезжают в основном не на заработки, а для того, чтобы делать работу. Опасность в другом. В том, что нас скупают за копейки!

Скажем, десять человек едут за границу по контракту для совместной работы с каким-то учреждением. Я этому только рад, если все, что сделано совместно и опубликовано, будет иметь гриф института Сибирского отделения. Но ведь это — редкий случай. Там делается все, чтобы подобного не произошло. И вот это — опасная тенденция. Опасна она не тем, что люди уезжают, а тем, что их берут на черновую, копейную работу, без всякого права на интеллектуальную собственность.

Об источниках финансирования. Биологические институты никогда не отличались их обилием. Им давали деньги умеренно. Не могу жаловаться на Сибирское отделение — здесь распределяли по наукам, справедливо. Но вот есть такая статья доходов, как государственные научно-технические программы, которых насчитывается тридцать. Как сказал наш главный ученый секретарь Ю. Шокин, на них выделено 176 миллиардов рублей. И вот здесь есть над чем задуматься. На всю биологию — а там четыре программы: геном человека, приоритетные направления в генетике, новейшие методы в биоинженерии, средства обеспечения физико-химической биологии — выделено всего 600 миллионов рублей. Это от 176 миллиардов! Вот что поражает. Потому что приоритеты биологической науки изменены уже во всем мире. Вот В. Коптюг приехал из Рио-де-Жанейро, с конференцией ООН по экологическим проблемам. О чем там шла речь? О сохранении биоразнообразия, об изменении климата, о сохранении лесов. Все человечество сейчас думает о том, как решать экологические проблемы, все человечество работает на биотехнологии. Американцы к 2000 году хотят получить доход от биотехнологии в 200 миллиардов долларов, вкладывают в биотехнологию колоссальные деньги. И деньги от конверсии, которые осваиваются в США, идут в биотехнологию.

Нам надо говорить сегодня не о реорганизации, не о сокращении, не о реконструкции, нужно говорить об отношении к науке. И начиная, я согласен, следует с руководства Российской Академии наук. Уверен, что вице-президенты не работают в этом направлении. И академики-секретари — тоже. Мы должны поставить на общем собрании РАН вопрос — или они будут за науку бороться, или пусть уходят.

Второе, о чем я хочу сказать. В конце концов надо ставить вопрос о пересмотре приоритетов. Нельзя жить в науке приоритетами 20-х годов. Уже весь мир перематрировал их несколько раз. Я не ратую за пересмотр в пользу именно биологии. Но вопрос нужно ставить. Решение вопроса — в компетенции Академии наук и научной общественности.

Не хочется кончать выступление на пессимистической ноте. Биологи на наших двух научных советах пришли к выводу, что выживем. Но давайте быть более активными и начнем активизировать нашу верхушку.

**Выступление
академика
Р. НИГМАТУЛИНА**

Много печальной и трагической информации мы сейчас уже выслушали, но я хочу сообщить о неприятном событии, которое ожидает нашу страну в будущем году, и о котором почему-то пока нигде не говорится.

Примерно к концу лета 1993 года производство нефти в странах СНГ станет меньше их потребности. Тогда источник экспорта нефти в страны Запада за свободную конвертируемую валюту иссякнет и мы вступим в полосу, когда страны СНГ будут испытывать острый дефицит жидкого топлива. И это событие отразится уже невозможно.

Что касается России, то здесь годовое потребление нефти составляет около 220 млн. тонн. В пределах ближайших двух лет Россия также может вступить в период, когда и ей будет не хватать жидкого топлива.

По этому чрезвычайно обстоятельству мы, ученые, должны быть в набаб, потому что это стратегический момент в истории нашей страны. Я думаю, не надо развешивать, что если не будет хватать нефти странам СНГ — нашему союзу придет конец. И даже Россия может испытать потрясения, потому что экономически мы очень тесно связаны с республиками СНГ.

В связи с этим я хочу сообщить, что над программой «Нефть и газ России» работает большая группа ученых из Сибири, Москвы, других центров. Мы потеряли, к сожалению, много времени из-за бездеятельности одного из вице-президентов Академии, который вроде бы как-то инициировал это дело... Сейчас, на мой взгляд, руководство Академии довольно активно подключилось к этой проблеме; готовится указ Президента России. И цель программы (она, к сожалению, менялась вместе с нами, работающими над этой программой) уже не становится чисто научно-технической. Нельзя собрать проекты и сделать одну программу, тем более, что подобная научно-техническая программа уже есть — «Недра России». На следующий год по ней выделяется 500 млн. рублей. Вы сами понимаете, что эта сумма не сможет изменить научно-технический уровень нефтегазовой промышленности.

Критическая ситуация в отрасли связана с двумя обстоятельствами.

Во-первых, в России резко падает объем буровых работ (в связи с общим расстройством экономики). Во-вторых, происходит падение производства нефти на одну скважину. А это мировая фундаментальная проблема — здесь нужна разработка новейших технологий для реализации «тяжелых» нефте-ресурсов (малопроницаемые пласты, сложно построенные залежи, малоразмерные, глубокие и т. д.). Конечно, мировая техника обладает такими новейшими технологиями. Мы в своей республиканской программе ставим две глобальные цели: первую — сделать так, чтобы материальные и экономические ресурсы нашей страны были переориентированы на нефтегазовую промышленность (без этого она не выйдет из кризиса), и второе — создать некие благоприятствующие финансово-экономические условия, которые позволили бы реализовывать эти новейшие технологии.

...Когда мы говорим, что Академия наук нищает, а нам отвечают, что и вся страна нищает, нет денег, — хочу заметить, что этот тезис совершенно неправильный, он вбивается нам... На самом деле денег очень много. Просто те деньги, которые потреблял буржуазия (она у нас есть), и они ее реализуют: покупают «мерседесы», предметы роскоши — и все это за то, что они вывозят наши национальные ресурсы. Механизм чрезвычайно простой, и мы должны об этом говорить громко и не должны терпеть, когда говорят: «всего страна нищает, все страдают, а потому и вы потерпите». Я считаю, что мы-то можем терпеть, но мы не должны терпеть, чтобы за наш счет паразитировали и грабили нашу страну представители компрадорской буржуазии.

Это одно обстоятельство. Другое обстоятельство — я бы хотел обратиться уже к самкритике нашего академического клана. Думаю, что из нашей истории, связанной с перестройкой, мы должны сделать самкритические выводы. Один из них состоит в том, что, к сожалению, российские ученые, российская интеллигенция в последние годы внесли свой «достойный» вклад в разрушение российской государственности. Вспомним только один пример. Мы сейчас жалеемся, что наш президент РАН не принимал участие в работе Съезда народных депутатов, но ведь и мы в это дело внесли свой вклад. Помните, как многие наши ученые провозглашали борьбу за демократию: один человек — один голос, как мы боролись против того, чтобы представители разных кланов, в том числе и Академии наук, сами выбирали своих делегатов на высшие форумы. Мы сами способствовали тому, чтобы это отменили.

Еще хотел бы отметить проблемы с АН Башкортостана. С позиции Российской Академии наук в этой ситуации мы, представители РАН, должны быть особенно аккуратны. Конфликт, возникший там, это конфликт между конкретными людьми, а не конфликт между РАН и Академией наук Башкортостана. Это обстоятельство надо очень внимательно учитывать там, где возникают всякие национальные движения. Я, как один из почетных членов АНБ (из членов РАН), тоже несу ответственность за все происходящее там.

Справедливо обвиняя сейчас руководство страны, правительства и других структур, мы в то же время должны быть особенно самкритичны. Я поддерживаю выступление академика В. М. Титова: ни в коем случае в руководстве РАН не держать бездельников, которые заняты руководящие посты, ездят непрерывно за границу и не несут никакой ответственности. Время кончилось — мы эти вопросы должны поднять на собрании в Москве и сделать выводы, а не давать время на исправление, на учебу и т. д. Если мы сейчас не мобилизуемся, не сделаем выводов, мы скатимся, и нам история не простит, если мы допустим гибель нашей Академии. Сосредоточиться на себе — нам есть над чем работать.

**Выступление
академика
А. ДЕРЕВЯНКО,
председателя
Объединенного
ученого совета по
историко-
филологическим и
философским
наукам**

Ни для кого не секрет, что положение гуманитарных наук особенно тяжелое — даже на общем бедственном фоне того, в котором пребывают ныне все фундаментальные науки. Несмотря на заверения Президента Б. Ельцина, данные им на Общем собрании Академии наук, равно как и во время встречи с учеными Новосибирского научного центра, в том, что Правительство сделает все возможное, чтобы изменить это положение к лучшему, этого не произошло. Наоборот, если и произошли изменения, то, скорее, негативные. В существующем Министрстве науки, высшей школы и технической политики России нет ни одной структуры, ни одного человека, который бы отвечал за реализацию гуманитарных программ, развитие гуманитарных наук. Существует лишь одна программа такого профиля — по возрождению народов России. И на нее предусмотрено выделить в этом году всего 20 миллионов рублей. Разделите эту цифру на десятки задействованных в осуществлении программы организаций — что останется?

Мы понимаем, что возможности выхода из кризиса для ученых-гуманитариев резко ограничены — даже по сравнению с другими направлениями фундаментальной науки. Некоторые институты принимают участие в программах на региональном уровне — по инвентаризации культурного наследия. Но финансирование таких программ минимально. Возможности реорганизации и сокращения в институтах ограничены тем, что численность сотрудников в них невелика. Так, в Институте филологии, занимающемся изучением языков народов Сибири, на начало 1992 г. насчитывалось 45 сотрудников. За прошедший год численность сократилась на 10 человек, таким образом институт оказался у той черты, за которой существование его как научного коллектива становится невозможным.

Свернута также полевая работа археографов и фольклористов. Думаю, что научное сообщество должно обратить внимание на исключительно тяжелое положение гуманитарных наук. Несколько лучше обстоят дела в Институте археологии. Бюджетных средств нам хватает на 2—3 дня. Все остальное время институт живет за счет средств, полученных за работу над государственными, региональными программами. Весомую долю в финансировании составляет коммерческая деятельность института, включающая в себя научный туризм, организацию выставок по археологии и этнографии за рубежом. Благоприятные взносы наших зарубежных партнеров составили более 30 тысяч долларов.

Все это позволяет достаточно оптимистично смотреть в будущее. В институте нет бедных и богатых лабораторий. Полевые лабораторные исследования в этом году не были сокращены. Институт перешел на контрактную систему.

Главная наша проблема — строительство нового лабораторного корпуса института. Ведь на одного сотрудника у нас приходится около 2 кв. м. Уникальные археологические и этнографические коллекции хранятся в чердачном, совершенно непригодном помещении. При содействии наших зарубежных коллег мы можем создать прекрасные оснащенные лаборатории по геохронологии, палеоботанике, геологии и т. д. Необходимы рабочие площади. А в 1993 г. мы готовы начать строительство здания Института за собственный счет.

**Выступление В. ШАБАНОВА, члена-корреспондента РАН,
заместителя председателя Объединенного ученого совета по
физико-техническим наукам.**

Ученый совет по физико-техническим наукам, который курирует 15 научных подразделений, обсуждал проблему структурных изменений и пришел к выводу, что все институты работают на достаточно высоком уровне и каких-либо структурных сокращений делать не стоит.

Несмотря на то, что над физико-техническими проблемами работают полтора десятка институтов, научные тематики не перекрываются. Они дополняют друг друга и, что очень важно, представляя собой сеть, которая более-менее полностью покрывает физико-техническое направление. Если вырвать любой институт из этой сети и перевести его куда-нибудь, пусть даже в более высокий ранг, — произойдет разрушение системы.

Главной задачей академических институтов всегда было получение фундаментальных знаний, и сейчас очень важно сохранить фундаментальные исследования и имеющийся кадровый потенциал.

Очень важно также обратить особое внимание на нашу смену — молодежь, на создание им соответствующих условий. Академия наук как организация за 300 лет своего существования показала устойчивость и делать попытки ее разрушения — бесперспективное дело. Кроме того Академия наук показала эффективность работы и заслужила признание. Не случайно за последние годы образуется множество академий, но в то же время начинается ущемление интересов основной академии. Почему? Политики, люди, которые сейчас находятся в руководстве, считают, что структуру Академии вследствие новых реформаций надо менять. Это заблуждение, надо переубедить их и добиться,

чтобы науке было гарантировано государственное обеспечение, а ученым, по крайней мере — не нищенский, а средний уровень жизни.

Кроме того, сеть научных советов может сыграть в наше время стабилизирующую роль в финансировании, и нам представляется целесообразным, чтобы по некоторым грантам или по существенным проектам ученые бы получали рекомендации от ученых советов, а если нас не просят этого делать, мы должны сами проявить инициативу, если хорошая — поддерживать, если слабая — отклонять.

(Тексты выступлений даются по сокращенной стенограмме).

«НВС» информирует

Якутск

МЕДИКИ СЕВЕРА ДОЛЖНЫ БИТЬ В КОЛОКОЛА

— так оценивает ситуацию с туберкулезом на Севере Президент республики Михаил Николаев, принявший участие в научно-практической конференции фтизиатров, которая состоялась в г. Якутске.

Правительством республики начата работа по приоритетному развитию медицины. И прежде всего, строительство центров — диагностического, материнства и детства; затем — адресная поддержка строительства жилья для медиков на селе, открытие в Якутске Института здоровья, подготовка научных кадров по соглашению с Российской Академией наук. Министерство здравоохранения имеет задание за два года оснастить все участковые больницы современным диагностическим оборудованием, что поможет выявлять такое страшное заболевание, как туберкулез в начальной стадии.

Президент считает, что для Севера, где численность некоторых коренных народов едва достигает тысячи, не подходит принятая усредненная методика оценки здоровья человека в расчете «на сто тысяч населения». Речь должна идти о каждом человеке.

БЕСПРИЗОРНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Наименее защищенным видом собственности в республике стала интеллектуальная, воплощенная в открытиях ученых, разработках изобретателей и рационализаторов, — к такому выводу пришли участники совещания патентоведов, руководителей научных подразделений.

ЦНТИ и ВОИР практически свернули свою работу, прекратилось пополнение патентного фонда. Содержание патентоведческих служб оказывается не под силу предприятиям (кроме «Якуталмаза»). Как следствие, по количеству регистрируемых изобретений республика откатилась к рубежам десятилетней давности.

Совещание рекомендовало правительству срочно приступить к созданию патентно-лицензионного центра, где изобретателям гарантировалось бы быстрое оформление заявок, патентов, содействие в реализации изобретений.

Г. КИСЕЛЕВА.

Иркутск

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АЕН РФ

Президиум Академии естественных наук организовал в мае 1992 года Сибирское отделение (СО АЕН РФ) с центром в городе Иркутске. Отделение объединило членов академии из Тюменской, Томской, Омской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областей; Алтайского и Красноярского краев, Саха-Якутской и Бурятской республик.

В задачу СО АЕН РФ входят: проведение фундаментальных исследований по приоритетным программам в области физико-математических, исторических, медицинских наук, химии, наук о земле, экономики, геополитики.

В Иркутске работают действительные члены (академики) АЕН РФ Г. И. Галазий, Ж. В. Семинский, Ф. К. Шмидт, члены-корреспонденты В. П. Булатов, О. В. Васильев, С. Н. Васильев, Г. С. Вахромеев, Ю. В. Парфенов, М. Ф. Савченков, А. С. Черняк, С. И. Шерман.

ВЫСТАВКА ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ

В Иркутске прошла выставка достижений научно-исследовательской работы студентов и научно-технического творчества молодежи.

На выставке было представлено свыше 300 экспонатов и научно-исследовательских работ студентов и преподавателей различных вузов Иркутска, Ангарска, Братска. Лучшие работы были удостоены денежных премий, от двух до пяти тысяч рублей.

А. СУХОДОЛОВ.

Новосибирск

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В МЭРИИ

Пресс-центр департамента мэра Новосибирска ежемесячно устраивает ознакомительные пресс-конференции для журналистов, посвященные жизни районов нашего города. На очередной встрече 22 декабря, можно сказать, завершающей 1992 год, представлялся Советский район и его руководство: председатель Совета А. Семин, глава администрации В. Генералов и его заместитель Н. Малай.

Советский район в миниатюре повторяет Новосибирск: Обь делит его территорию на две части — правобережье, где сосредоточены институты Сибирского отделения, и левобережье — там в основном промышленная зона. Как отметил В. Генералов, история создания района неразрывно связана с развитием Сибирского отделения: «Хорошо жила наука, хорошо было и району». Но финансирование академических учреждений резко сократилось, особенно в последние два года, и перечень проблем разного рода молниеносно возрос, начиная от хронической нехватки воды, до дефицита тепла в прямом и переносном смысле в этом, еще недавно элитарном районе. Можно говорить о транспорте (плохо работает), медицине (сложности, особенно на левом берегу и в районе Нижней Ельцовки, где медики вынуждены вести прием в квартирах), и строительство сокращается, и благоустройство не на высоте, и с приватизацией жилья заминка и так далее. На фоне некоторого упадка возросла преступность... Люди социально не защищены... Получается, что естественным образом сложившаяся автономия района науки в условиях переходного периода дает сбои. Рассчитывать на самовывживание очень трудно. Необходимо целевая программа развития района, который определяет лицо Новосибирска.

Наш корр.

У археологов нашей страны давно бытует понятие «феномен Деревянко», который, по их мнению, не превзойден до сих пор, да и вряд ли будет превзойден в ближайшее время. Правомочность такого понятия и такого прогноза подтверждаем и мы, историки, филологи и философы, работающие вместе с ним на протяжении многих лет: да, такой феномен в лице Анатолия Пантелеевича Деревянко действительно существует и он поистине удивителен.

Еще 18-летним студентом историко-филологического факультета Благовещенского пединститута, Анатолий включается в археологическую экспедицию А. П. Окладникова и «заболевает» древностью — самозабвенно, глубоко и навсегда. Невероятная трудоспособность, которой он отличался уже в юности, способствует основательному постижению основ археологической науки, кристаллизуется и шлифует его незаурядный природный талант исследователя, от этапа к этапу все шире и шире раздвигает горизонты его научных устремлений и, в конце концов, делает его крупной фигурой со-

лубляет семантику и научную значимость археологических открытий, совершенных сибирскими учеными.

Несомненным показателем признания и авторитета нынешнего главы сибирской археологии может служить единодушное избрание А. П. Деревянко в 1991 г. председателем Российского Археологического общества.

Масштабность и весомость результатов, достигнутых А. П. Деревянко, стали в последнее время огромной притягательной силой для многих международных центров археологических исследований. Его доклады на международных конгрессах археологов и антропологов — неизменно в центре внимания зарубежных коллег. А. П. Деревянко был участником первой советско-американской археологической экспедиции на Аляске и Алеутских островах. В настоящее время он фактически возглавляет российско-монгольские историко-культурные экспедиции, давшие мировой науке около тысячи открытий ими археологических памятников древнекаменного века. Совершенно несколь-

которую он как главный редактор играет в судьбе подготавливаемой и издающейся 60-томной академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Выпущенные в свет два тома «Эвенкийские героические сказания» и «Бурятский героизм».

ЛИДЕР СИБИРСКОЙ ТУМАННИМАРНОЙ НАУКИ

временной отечественной археологии. Об этом свидетельствуют фундаментальные обобщающие работы А. П. Деревянко, среди которых наиболее капитальные: «Ранний железный век Приамурья», «Приморье (1 тыс. до н. э.)», «Палеолит Дальнего Востока и Кореи», «Палеолит Японии», «Проблемы Тихоокеанской археологии», «Каменный век Монголии (палеолит и неолит Монгольского Алтая)», замечательная книга «В поисках Оленя Золотые рога» — изысканная по стилю работа, дань признательности своему учителю, академику А. П. Окладникову — а также десятки книг и статей, опубликованных им в США, Японии, Китае, Кореи, Монголии, Польше, Чехословакии и других странах, которые стали достоянием широкого круга зарубежных читателей.

Во всех этих работах — огромный личный вклад исследователя в изучение проблемы первоначального заселения человеком Северной, Центральной и Восточной Азии, отражены открытые им уникальные поселения, стоянки и городища с древнейшей культурой, которые вошли в золотой фонд отечественной археологии. В фантастическом богатстве находок содержится бесценная информация о социальной структуре, образе жизни обитателей эпох палеолита, неолита, бронзы, раннего железа и средневековья.

Продолжая и сегодня разрабатывать археологические исследования по крупномасштабным проблемам, А. П. Деревянко все более совершенствует и модернизирует методологию и инструментарий научной разгадки множества тайн, головоломных сюжетов и секретов, содержащихся в находках, извлеченных им во время раскопок, привлекая и используя для этого специалистов других наук (геологии, геоморфологии, палеоботаники, антропологии, палеонтологии). Результатом творческих поисков совместно с генетиками и математиками явились, например, серия статей и монография «Методы информатики в археологии каменного века», написанная им в соавторстве с А. Ф. Фелингером и Ю. П. Холюшкиным. Все это существенно увеличивает возможности избранной им нелегкой науки, расширяет и уг-

ко экспедиций совместно с японскими, канадскими, южнокорейскими учеными.

Благодаря его усилиям, сенсационные успехи исследований алтайских пещер позволили создать Международный центр по изучению алтаистики с привлечением ярких имен современной науки.

Как подлинный крупный ученый, А. П. Деревянко постоянно заботится о будущем сибирской археологии. Он не порывает связи с Новосибирским государственным университетом (который одно время возглавлял в качестве ректора), постоянно общается со студентами, занимаясь преподаванием археологии и организуя ежегодные археологические студенческие конференции. В практическом обороте находится его двухтомный курс лекций «Ранний железный век Дальнего Востока», «Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии». А. Деревянко — соавтор учебного пособия для вузов «Археология зарубежной Азии». Не случайно из числа только его студентов трое стали докторами, а более 10 — кандидатами наук. Ныне в университете А. Деревянко возглавляет кафедру всеобщей истории.

Научные достижения Объединенного института истории, филологии и философии, как центра гуманитарной науки в Сибири, неразрывно связаны с именем А. Деревянко. Высокий научный авторитет генерального директора этого института, широкая эрудиция, компетентность по многим вопросам смежных наук, последовательность в решении стратегических задач каждой из отраслей гуманитарных знаний обеспечивают результативность многообразной деятельности А. Деревянко в качестве председателя ученого совета по историко-филологическим и философским наукам СО РАН. Здесь можно с полным основанием сказать, что не только археологи и этнографы, но и историки, филологи и философы новосибирского Академгородка, научных центров Якутии, Бурятии, Томска, Омска, Иркутска, Тувы, Хакасии и Горного Алтая — видят в лице Анатолия Пантелеевича своего лидера. Особой любовью и признательностью пронизаны отношения к ученому со стороны фольклористов. Трудно переоценить ту роль,

которую эпос «Аламжи Мэргэн» занимают достойное место на книжных полках заинтересованных читателей.

Безусловно, Анатолий Пантелеевич — ученый, как говорится «от Бога». Если прибавить к этому, что это человек огромной энергии и целеустремленности, с юных лет привыкший ценить каждую минуту, то можно понять стремительность его вхождения в науку, ту сжатость сроков, в которые он проходил одну научную ступень за другой: в 1961 году, едва став студентом пединститута, он уже в 1963 году досрочно заканчивает вуз и поступает в аспирантуру к А. П. Окладникову; в 22 года он успешно защищает свою первую крупную работу и становится кандидатом наук; в 28 лет он — доктор наук, в 36 лет избран членом-корреспондентом АН СССР, а когда ему исполнилось 44 года, он пополнил ряды действительных членов Академии. Не думаем, что крутизна нарисованной нами восходящей линии в научной карьере А. Деревянко может у кого-нибудь вызвать впечатление легкости взлета на вершины академического Олимпа. В основе явления, которое называют «феноменом Деревянко», необычайная концентрация внутренних сил и свободное раскрытие его заветных личных духовных устремлений.

Сегодня мы отмечаем пятидесятилетие со дня рождения А. Деревянко — знаменательный рубеж на его жизненном пути. Пусть этот день будет радостным, светлым, в окружении родственников, близких людей, соратников и товарищей по работе, которые его искренне любят и ценят не только за крупные достижения в науке, великолепные организаторские способности, но и за его человеческое обаяние, простоту и доступность, за утонченность и элегантность мира его души.

В. МОЛОДИН, В. БОЙКО,
Л. ГОРЮШКИН,
А. СОКТОЕВ.

НОВОСИБИРСК.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОТДЕЛЕНИЯ. ИНТЕРВЬЮ В КУПУАРАХ

Обычно, определяя уровень жизни, экономисты, кроме всего прочего, берут в расчет так называемую потребительскую корзину — что, сколько стоит и соответствует ли условно наполненная емкость прожиточному минимуму и средствам потребителей. Реальная корзина с каждым днем теряет вес и ассортимент продуктов. О новом пальто, холодильнике или мебели лучше не вспоминать. Для утешения можно отбрасывать в уме хотя бы по два нуля, пугаясь цен, выраженных пятизначными цифрами, но и миллионы на ценниках уже не коммерческая тайна. Самое любопытное, что нас всех считают миллионерами и это соответствует действительности. Только в России нас сто пятьдесят миллионов плюс сто пятьдесят миллионов ваучеров (минус — десятки тысяч «денежных мешков»).

Я хотела предложить заманчивую идею игры в экономические бирюльки ради поддержки академических институтов, а значит самих себя: сброситься по приватизационному чеку, заполнить до отказа ценными бумагами потребительскую корзину и продать правительству за наличные. Но это все-таки грубо, неинтеллигентно. Да и деньги не велики, разве что хватит одному

— Как это выглядит в цифрах?

— Средняя зарплата в народном хозяйстве сейчас 9 тысяч, а в СО РАН на сопоставимый период, на октябрь, была от силы пять тысяч (это значение колеблется, конкретно зарплата ниже). Это же в Сибири! У нас все дороже. Я знаю по бюджету многих семей, и это не секрет, что люди сокращают потребление мяса и других необходимых продуктов. Еще не впроголодь, но положение, как в начале войны. Великой Отечественной. Степень бытового обнищания налицо. И спасаются только те, кто имеет существенный приработок. Прибавляют консультационные, преподавательские, переводческие, нередко сразу в двух институтах, в университете. У молодежи свои пути, вплоть до того, что аспиранты торгуют на улице с лотков. И они зарабатывают больше, чем директор института, поэтому пропадает желание заниматься наукой. Хотя стоять у лотка — скучное занятие, но там постоял два вечера и обеспечил себя. Перекосясь настолько велики, что и говорить нечего. Я по себе знаю, — если бы не приглашали читать лекции за рубежом или оказывать консультацию, мне бы не хватало на жизнь, несмотря на то, что у меня зарплата значительно выше, чем у других. По сравнению с условиями жизни зарубежных ученых, наши научные сотрудники находятся ниже черты

На общем собрании, кажется, никто не вспомнил, что уходящий год отмечен для Сибирского отделения в каком-то смысле «круглой датой» — исполнилось тридцать пять лет СО АН. За эти годы, пожалуй, только Тюмень сопротивлялась развитию академической науки, но на перестроенной волне первый русский город в Сибири взбодрился и накануне своего четырехсотлетия благосклонно принял предложение о создании Института проблем освоения Севера. Пришли к власти новые люди и ситуация изменилась? Несомненно! И все же главная причина в том, что именно в 1985 году на Тюменском Севере значительно снизился уровень добычи нефти и прогнозы были неутешительными. Матушка-нефть (она же земля-матушка) помогла стремительному росту академических подразделений. За пять лет — оптимальный срок для становления исследовательского института — первый академический разделился на три института. Такие скорости не регистрировались с первых лет Лаврентьевской эпохи. Силу и стремительность, «молодой задор» новых институтов СО АН связывали с именем Владимира Мельникова. Он закрутил дело в Тюмени со своими сподвижниками.

Обычно считается, что директорами институтов становятся ученые, умудренные опытом работы в науке и прожитой жизнью — лет эдак в пятьдесят—шестьдесят, как будто талант, в том числе и организаторский, проявляется именно в этом возрасте. В Тюмени сломали стереотип, как на заре Сибирского отделения, когда организаторами институтов становились сорокалетние, иногда и моложе, то есть у них была форза, преимущество в десять—двадцать лет. Время в науке дорогого стоит. Президиум Сибирского отделения не упустил дорогого времени — принял решение о создании в Тюмени научного центра, его председателем избрал члена-корреспондента РАН В. П. Мельникова.

Научные исследования институтов Сибирского отделения, связанные с развитием Тюменского, а точнее — Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, наконец, непосредственно приблизились к своему конкретному объекту, преодолевая ведомственные барьеры. Эти самые барьеры вроде бы начали ломать «сверху», вроде бы намечались перемены к лучшему, но приближающуюся угрозу для науки почувствовали самые сильные там, на периферии, за счет которой омолождалось Сибирское отделение. Пять лет спустя, как на карте СО АН появился академический флажок в Тюмени, на очередном годичном собрании в 1990 году, директор Института механики многофазных систем академик Роберт Нигматулин заявил: «Мы потеряли точку опоры». А сегодня собрание ученых высказалось официально: разрушение науки начинается с периферии...

В купуарах я разговаривала с профессором Владимиром Романовичем Цыбульским. С некоторых пор он принял Институт проблем освоения Севера у Мельникова, а Владимир Павлович возглавил Институт криосферы Земли. Как водится, повспоминали «энтузиастов, горящих на работе, ради любимой науки».

— Энтузиазм и помог созданию трех достаточно сильных институтов с неплохим кадровым потенциалом. Несмотря на то что институты пока находятся «на плаву»... Мы перешли на контрактную систему.

— Хорошо ли это — контрактная система?

— На наш взгляд, в неустойчивом положении только контрактная система и может помочь.

— А Тюменский научный центр? Существует ли он?

— Формально — да.

— Решение приняли, заручились согласием местной администрации, а по сути — дело не состоялось?

— Совершенно верно. Сейчас негде даже табличку повесить: «Президиум Тюменского научного центра», то есть нет помещения, где бы мог разместиться Президиум.

— Худо-бедно лаборатории пристроены, хотя и разбросаны по всему городу.

— Это арендованные помещения. Как только мы заказали проект научного центра, сразу же появились проблемы с отводом территории, утверждением проекта. Сопровождение было видно нево-

оруженным глазом. По этой причине институты по сей день не имеют своей земли. Правда, удалось построить пансионат и то благодаря коммуникабельности Владимира Павловича. Ему помогли местные отраслевые организации, главки, которые тогда существовали. Пансионат — единственная наша собственность. Перестроенная раскоча кончилась. Наступил переходный период, и местным властям вообще не до науки, поэтому у нас нет больше энтузиазма, чтобы стимулировать начатую работу.

— Что же будет?

— Будет более или менее компромиссное решение. Совместными усилиями — и Тюменской областной администрации, и Президиума Сибирского отделения, и наших трех институтов — найден этот компромиссный вариант: на базе трех академических институтов и Тюменского университета создать научно-образовательный комплекс. Причины объективные и достаточно реальные. Почему? Потому что университет находится в более устойчивом состоянии. Он имеет попечительский совет, владеет своей территорией, располагает определенными льготами в финансировании. Научный потенциал академических институтов — достаточно сильное укрепление университета, а возможности учебного заведения

собственноручно вписал название программы, которая выполняется с голландскими предпринимателями: RITZA. По-русски звучит, как знакомое озеро Ритца. Давно пора пересматривать приоритеты. Сельское хозяйство тоже тяжелая индустрия. Владимир Павлович, в свойственной ему легкой манере, сказал, что нет, сельским хозяйством занимаются крестьяне, специалисты, а он еще при Богомыкове, секретаре Тюменского обкома, развязывал узлы проблем управления областью. Хотя бы так, что было создано исследовательскими, пригодилось. Спрашиваю, что же случилось? Почему? Такое блестящее начало: созданы институты, формировался научный центр. Ведь вы все это начали. Бог с ними, с новыми структурами, управленцы найдутся. Конечно, понятно — почему. Люди с умом и талантом, да еще умеющие работать и организовывать других, рассчитанные на крупные дела, — всегда на виду. На них-то и сваливают бремя ответственности, особенно при неадекватных обстоятельствах. Но я услышала ошеломляющий ответ. Передаю только смысл интонации — экспромта: «Сбили при взлете». На что же надеются ученые в Тюмени?

— Надеемся, что правительство

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА» НАУКИ

институту расплатиться за электричество при условии строящейся экономики. А если отбросить бирюльки и говорить серьезно, то «положение науки показывает степень нашей нищеты». Последние слова сказаны академиком Н. Добрецовым. Он выступил на собрании содокладчиком как председатель Объединенного ученого совета наук о Земле.

Основная формула выступления председателя Сибирского отделения академика В. Коптюга была выражена в названии его доклада: «О реорганизации научных учреждений и организаций Отделения и изменении структуры финансирования научных исследований». При обсуждении моделей реорганизации, наиболее жизнеспособных в условиях нестабильности и недостаточности бюджетного финансирования, зал всколыхнулся, когда высказался на этот счет член-корреспондент РАН В. Кулешов. Нравственная позиция оказалась сильнее экономических выкладок. Об этих самых моделях и, разумеется, о пресловутой потребительской корзине мы и обменялись мнениями с Николаем Леонтьевичем Добрецовым.

— Наука во всем мире держалась на энтузиазме, а не на зарабатывании денег. Кулешов совершенно прав — могут быть только две модели: либо добывать новые знания, либо зарабатывать деньги.

— Почувств запах бифштекса с кровью, то есть власти денег и личной выгоды, многие люди устоят?

— Людям науки надо разделиться. Постепенно разделение произойдет. Одни уйдут в коммерцию, другие останутся там, где добывают новые знания. Но, естественно, нельзя доводить до бытчиков знания до состояния полной нищеты в прямом и переносном смысле. В прямом — многие научные сотрудники уже проели свои запасы и не могут ничего себе позволить купить. Не на что. Как говорят многие, «мы работаем на унитаз» (грубо, но факт). В другом смысле — нет денег на оборудование, на экспедиции, издание книг, командировки не только за рубеж, но и на поездку в Москву, то есть прекращается возможность добывать знания. Многие надеялись на лучшее. Теперь все — терпение кончилось и запасы. Интеллектуальные, любые. Либо произойдут перемены, либо продолжится удушение науки и начнется распад Академии уже через полгода.

бедности.

— Обеспечены ли лабораториями деньгами? Или как летом было — два-три дня оплачиваемых, а остальные как бы пустые?

— Нет, такое положение было только в некоторых институтах, особенно в первую половину уходящего года. Сейчас, если и остались такие лаборатории, то их очень мало. Бюджетных средств в последние два месяца хватает, чтобы всем выплачивать зарплату. Но все равно она будет меньше, чем в промышленности.

— А цены растут каждый день.

— После Нового года ожидается существенная прибавка. Если мы перейдем на единую тарифную сетку, то зарплата еще возрастет. В Сибирском отделении, таким образом, средняя зарплата составит тысяч пятнадцать, но цены пропорционально поднимутся, так что рост зарплат не сильно поправит ситуацию. И сокращение штатов — тоже беда. Многим институтам сокращаться уже некуда. Ну, сократятся еще на двадцать процентов — это, в лучшем случае, добавка к зарплате на столько же. Вот и все. Если не произойдет увеличение финансирования в несколько раз — в сопоставимых ценах в три раза, а нынешних в десять раз, — то ничего не сможем приобрести для развития исследовательских работ, тем более, что многое можно купить только за доллары.

— Вы можете назвать годовой бюджет Академии и как он «плавает»?

— Здесь трудно говорить в каких-то абсолютных цифрах. Лучше сказать, как говорил Кулешов, — в процентах от валового продукта. В этих процентах финансирование культуры упало почти в два раза, на науку — в три. Всем плохо, но хуже всего науке. А общие цифры таковы. В прошлом году Академия вместе с финансированием приоритетных программ получила два миллиарда. В уходящем, учитывая надбавки, двенадцать миллиардов. Бюджет обсуждался месяц назад на встрече Президиума Академии наук и Коллегии Миннауки. В шесть раз больше Академия получила, но вся стоимость жизни, включая тепло, электричество, продукты питания и так далее, в сумме возросла в тридцать раз, поэтому мы получили в пять раз меньше. О цифрах спорил. Министр науки сказал, что не в пять, а в три раза. Но от этого кому легче? Представьте: Пятьдесят процентов уходит на зарплату, примерно двадцать пять — на поддержание жизнеобеспечения и остается меньше четверти на исследования. Чуть-чуть эксперимента, чуть-чуть на командировки, чуть-чуть на издание одной книги в год вместо десяти. Чтобы компенсировать прежние отставание в три—пять раз, с учетом будущей инфляции, и привести в разумное соотношение бюджет, нужно, по крайней мере, еще в два раза увеличить сумму. Иначе во втором и третьем квартале Нового года мы будем свидетелями необратимого распада.

Вырисовывается не очень радостная картина существования науки. Ее «потребительская корзина», наполненная обещаниями, заверениями и ваучерами — символами российского процветания — отражает пустоту, опасно расширяющуюся в нашей жизни.

УБИЙСТВЕННАЯ ВОЛНА

дают вполне достоверные гарантии для существования науки. Конечно, это никоим образом не затрагивает независимость академических институтов. Каждый остается юридическим лицом, как сейчас говорят. Связи с Сибирским отделением остаются прежними. Единственно вот — мы блокируем в соответствии с концепцией Министерства науки и образования в научно-образовательный комплекс. Председателем комплекса рекомендован ректор Тюменского университета Геннадий Филиппович Куцев. Он профессор, доктор философии, член академии, кажется, естественных наук.

— Их так много, что запутаться можно. Почему-то все общественные организации научного толка хотят называться академиями. Тысячи академиков и членкоров... Владимир Романович, что там у вас происходит? В какое-то кресло пересел Мельников? Ходят разные слухи.

— Владимир Павлович в последнее время занимал три кресла. Во-первых, директорское в институте, во-вторых, — председателя Тюменского научного центра и, в-третьих, кресло президента Международного технологического центра, образованного в соответствии с указом Президента России о развитии Тюменской области. Разрабатываются научные программы.

— Снова да ладом? Такие программы существовали и существуют, в той же программе «Сибирь»!

— А новая — специальным указом.

— Непонятно, как это распенить? А сам Мельников как себя чувствует в сложной ситуации?

— Разумнее у него спросить. Но ситуация здесь простая: слишком большие нагрузки на одного человека. Проработав год в трудном режиме, он понял, что не имеет права занимать так много кресел. Просто не успевает. Поэтому Мельников последовательно отказался сначала от кресла председателя Тюменского центра и сделал официальное заявление главе Администрации о том, что он слагает с себя обязанности президента, не будет возглавлять Международный технологический научный центр.

— Не будет? Значит, он остается только директором института?

— Да, но он еще руководит международной российско-голландской сельскохозяйственной программой. Программа подписана вице-президентом А. Руцким и направлена на создание в городе Заводоуковске, на юге Тюменской области, зоны высоких технологий по переработке сельскохозяйственной продукции. Владимир Павлович как президент Международного центра занимался не только строительством на Севере области. Шифр сельскохозяйственной программы уточните у него.

Замечу в скобках, мне удалось перемолвиться с Мельниковым. Он

одумается, — спокойный голос В. Цыбульского убеждал, — одумается и найдет средства для финансирования фундаментальных исследований. Я считаю, что на собрании надо было поставить вопрос гораздо резче. Финансирование необходимо для жизни института. Но проблема в том, что ученый должен иметь нормальные условия для творческой работы. Ведь генерировать идеи и проводить исследования можно только в спокойной обстановке, когда не заблуждешься о картошке, каких-то бранных вещах. А такой обстановки уже второй год нет. И деградация науки идет гораздо быстрее именно с этой стороны. Нет настроения заниматься научной работой. Остались одиночки, энтузиасты, которые по инерции еще работают, потому что иначе не умеют. Остались крупные коллективы, где еще существуют хорошие условия. А на периферии идет именно убийственная волна. Пропадает всяческое желание заниматься научной работой. В этом суть. Если правительство не понимает, откуда идет угроза потери фундаментальных результатов, тогда... Помогут ли обращение к самим себе, к собранию Академии наук? Нужно во всеуслышание объявить: страна, не уважающая науку — это страна без будущего. Хотят ли люди оставить своих детей и внуков без будущего? Кто будет за это отвечать? И надо откровенно сказать — правительство, чтобы очередной политической режим снова не свалил все невзгоды на интеллигенцию.

— Знаете, в начале века, когда Российская империя была накануне гибели, видный государственный деятель, умнейший Александр Васильевич Кривошеин, соратник Столыпина (он и министром земледелия был, и управлял государственным банком, и переселенчеством за Урал занимался), повторил при случае тираду, сказанную одним очень негуманным иностранцем: «У вас правительство живет как будто бы еще в XVIII веке, народ в XIII, а интеллигенция — в XXII. Это должно окончиться катастрофой». Чрезмерность высказывания очевидна, даже с поправкой на изысканную образность и на время. И все же, что скажут о России в конце века?

Мы обменивались мнениями в Доме ученых 10 декабря, когда Общее собрание близилось к завершению. А два дня спустя в Москве, на седьмом Съезде народных депутатов произошел полный обвал или обман, или еще что, и — смена Кабинета. Какого по счету? Как-то не по себе — еще немного и досчитаем до «счастливой» цифры семь. Новое правительство снова ведь придется убеждать, что без науки страна обанкротится без будущего. Учтите, уважаемый премьер-министр: младший научный сотрудник выбирает коммерцию.

Г. ШПАК.

Наша общественность получает из средств массовой информации весьма дозированные сведения о современных социально-экономических преобразованиях в странах бывшего социалистического содружества — и, похоже, вполне довольствуется ими. Между тем, с самого начала этих преобразований, и особенно в последние 2—3 года, они подвергаются тщательному анализу в мировой литературе. Экономическая наука справедливо видит в своей способности получить адекватные реальности выводы, разработать обоснованные прогнозы последствий различных мер, принимаемых обществом в ходе реформ, предложить эффективные рекомендации — проверку своего уровня.

Характерно, что наименее развитая научная литература, посвященная реформам в бывшем СССР. Одна из причин заключается в состоянии отечественной статистики. Становление современного капитализма требует ее перехода на новый, существенно более высокий уровень (без потери прежних достижений, некоторые из которых уникальны в мировом масштабе). Но общая деградация нашего общества сопровождается упадком статистики: общество не хочет смотреть правде в глаза. Конечно, управлять сложнейшими процессами перехода без адекватной статистики невозможно, так что ее деградация, в свою очередь, усиливает негативные тенденции.

Оговоримся. Состояние статистики не может служить основанием для отказа от выполнения профессионального долга экономистов: предупреждать общество, когда оно принимает заведомо ложные решения. Имеется подробно разработанная общая экономическая теория, в частности, теория воспроизводства и теория капитализма; она доведена до уровня моделей, объясняющая и прогнозная сила которых хорошо проверена. Если бы общество руководствовалось этим знанием, оно было бы избавлено от множества шагов, заранее хорошо известных как грубые ошибки (например, либерализация цен до устранения глубоких диспропорций в технологической системе и до массовой приватизации; так называемая народная приватизация; сокращение капитальных вложений; и т. п.). Антиреформы-92 (их принятие обществом есть бесспорный факт) означают, что Россия встала на путь, закономерно ведущий к дальнейшему снижению ее места в иерархии мировой экономики и культуры.

Вместе с тем верно, что по отношению к ряду деталей современных преобразований выводы из общей теории еще только должны быть получены.

Весьма поучителен научный анализ преобразований в других странах Центральной и Восточной Европы. В отечественной литературе, особенно публицистической, чаще всего можно встретить упоминания о процессах, происходящих в Польше. Но это — в значительной мере негативный опыт, что осознается польским обществом (оно уже устранило с постов авторов первоначальных реформ, известных как «шоковая терапия»). В Польше шутят: поляки никогда не упустят шанса упустить шанс. О России, кажется, справедливо заметить: мы не упускаем шанса повторить негативное из польского опыта. Но существует и положительный (не во всем повторяемый, но весьма поучительный) опыт: прежде всего, восточной Германии и Венгрии.

Настоящая статья содержит краткий обзор этого опыта. Главным образом, будет рассматриваться опыт бывшей ГДР — по статистике и опубликованным исследованиям ряда ученых. В некоторых аспектах он будет сопоставляться с опытом Венгрии. В тексте будут даваться ссылки на авторов, данные и выводы которых читатель легко отличит от оценок и комментариев, принадлежащих нам.

ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В БЫВШЕЙ ГДР

Все европейские страны советского типа провозгласили стремление осуществить переход к современному развитому капитализму. Но только одна оказалась практически включенной в систему развитых капиталистических стран. Это — бывшая ГДР, на которую с 1 июня 1990 г. была распространена валюта, ФРГ — немецкая марка; в октябре 1990 г. ГДР перестала существовать: была включена в ФРГ. Это породило совершенно особые условия для реформ: восточная Германия практически мгновенно получила конвертируемую валюту и приобщилась к социальным достижениям экономически наиболее развитой европейской страны. В качестве первого шага заработная плата, ранее выплачивавшаяся в марках ГДР, была переведена в немецкие марки по соотношению 1:1, и по такому же паритету переведены значительная часть сбережений.

Уровень потребления в ГДР уже довольно давно был значительно ближе к развитым капиталистическим странам, чем уровень произ-

водительности труда. Сошлемся на расчеты Р. Дорнбуша и Х. Вольфа. В 1990—1991 гг. уровень производительности труда по отношению к США составлял в западной части Германии 70 процентов, в восточной — 23 процента, а заработная плата в обрабатывающей промышленности соответственно — 146 и 66 процентов. Результатом было, что работники обрабатывающей промышленности получали в качестве заработной платы больше, чем вновь созданная ими стоимость плюс амортизация основного капитала. К зарплате следует прибавить различного рода пособия и бесплатные блага, получаемые семьями работников. К тому же, в соответствии с политическими обязательствами, взятыми на себя западно-германским правительством в ходе объединения, и под давлением профсоюзов, заработная плата в восточной части быстро приближается к уровню Западной Германии даже по номиналу. Есть достаточно оснований полагать, что в настоящее время не только в обрабатывающей промышленности, но и в целом в Восточной Германии потребление населения намного превышает создаваемую его работниками стоимость. Р. Дорнбуш и Х. Вольф оценили личный располагаемый (т. е. взятый после уплаты налогов) доход этого населения в 1991

ности восточно-германской экономики после включения в МСРК (следует иметь в виду, что ее включение не могло изменить соотношения цен в этой системе). В частности, показано: из 116 крупных производственных объединений — комбинатов бывшей ГДР только 2 (с числом занятых, составляющим 0,4 процента от общей численности занятых в комбинатах) могут иметь затраты не более 25 пфеннигов на одну немецкую марку выручки за их продукцию; только 7 (2,5 процента занятых) — не более 50 пфеннигов на немецкую марку; 10 комбинатов (4,9 процента занятых) не более 75 пфеннигов; наконец, 14 комбинатов (8,2 процента занятых) — не более марки на марку. Остальные 102 комбината, на которых занято 91,8 процента работников, оцениваются как неизбежно убыточные, причем на 40 из них издержки более чем вдвое превышают выручку.

Конечно, некоторое время часть убыточных комбинатов может продолжать производство, получая государственные субсидии. Это — одна из форм иждивенчества, всегда связанного с информационной отсталостью тех или иных категорий работников и используемых ими технологий: безусловно действует закон информационной стоимости. Но долго

одного работника (без жилья). Данные Х. Зибберта: в 1989 г. накопленный основной капитал в Западной Германии составлял 10,7 триллиона немецких марок 1989 г. В 1988 г. накопленный основной капитал в ГДР составлял 1,6 триллиона немецких марок 1986 г. — не более 1,8 триллиона в ценах 1989 г. Население ГДР составляло 26 процентов от населения ФРГ. Чтобы накопленный основной капитал составлял на душу столько, сколько в ФРГ в 1989 г., его нужно довести до 2,8 триллиона немецких марок 1989 г. — увеличить примерно на триллион; пока это делается, население еще увеличится, так что на деле нужно не менее 1,2 триллиона. При этом идет закрытие множества неконкурентоспособных предприятий — уничтожение ранее накопленного капитала; вместо них нужно создавать новые. Оставшиеся предприятия нужно по меньшей мере поддерживать. Так оказывается, что для достижения указанной цели нужны валовые вложения на уровне примерно 2 триллиона немецких марок 1989 г.

В 1991 г. общий объем вложений в восточную Германию составил 0,07 триллиона марок; в 1992 г. будет не более 0,09—0,1 триллиона. Можно ожидать, что уровень вло-

уровне — реальное становление развитых товарно-денежных отношений, начатое еще в 1968 г.; нынешнее правительство опирается на результаты, достигнутые прежним правительством, формировавшимся ВСРП. В частности, за 20 с лишним лет был накоплен определенный опыт принятия самостоятельных решений низовыми хозяйственными звеньями, с элементами реальной ответственности за их последствия; сложился пусть незначительный по объему продукции, но достаточно устойчивый частный сектор, который в современных условиях существенно способствует приватизации; многие годы действовал рыночный курс форинта по отношению к конвертируемому валюту (будучи резко занижен по отношению к покупательной способности форинта, он все же полезен для вхождения страны в МСРК).

В результате Венгрия обходится без сильного падения производства и потребления населения, роста цен, обнищания значительной части общества, характерных для стран, проводящих политику «шоковой терапии» (о ГДР см. выше). Самое крупное падение производства — на 7,5 процента — произошло в 1991 г., главным образом, из-за разрыва экономических связей внутри бывшего СЭВ (по инициативе, прежде всего, нашей страны); но оно было значительно меньше, чем в любой другой стране бывшего СЭВ. Годовые темпы прироста потребительских цен составляют не более 30—35 процентов. Остановлен рост внешней задолженности.

В любой из стран Центральной и Восточной Европы переход к современному капитализму потребует несколько десятилетий: это неизбежно ввиду устарелости технологической системы. Венгерский опыт показывает, сколь положительную роль играет открытое признание этого факта, фактическое осуществление реформ в режиме нескольких десятилетий.

Вместе с тем опыт Венгрии подтверждает теоретически выведенную уже классиками марксизма невозможность так называемого «рыночного социализма» — несоместимости социализма и отношения товарного производства, высшей формой которого является капитализм (см. критику «хозяйственной коммуны» Дюринга в известной работе Энгельса). Коль скоро преодолеть товарно-денежные отношения в современных условиях невозможно, любые частичные реформы, останавливающиеся перед массовым распространением капиталистических отношений, дают лишь кратковременный, неустойчивый эффект. В Венгрии это проявилось в быстром снижении темпов экономического роста, последовавшем за их всплеском после 1968 г.

Собственно, именно необходимость довести реформы до становления развитого капитализма потребовала смены социальной силы, стоящей у власти.

ПРИВАТИЗАЦИЯ КРУПНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Капитализм на любой стадии своего развития подразумевает господство частной собственности. При этом необходимой средой для крупного, олигополистического капитала, с господством которого связаны основные технологические преобразования XX века в странах капитализма, исторически и до сих пор является капитал мелкий, примитивный, сам по себе в большинстве случаев неспособный на существенный прогресс и не поддающийся общественному контролю. Скорее всего, без первоочередного создания такой среды не смогут пройти и современные реформы в странах советского типа. Это дополнительно растягивает процесс на годы и придает ему отталкивающие социальные свойства. Но неспособность государственной собственности справиться с функциями мелких предприятий является бесспорным фактом. Так или иначе, все указанные страны встали на путь их передачи в частные руки.

В восточной части Германии этот процесс идет весьма быстро. И во весь рост встает проблема приватизации крупного производства: какие предприятия и как сделать собственностью частного капитала.

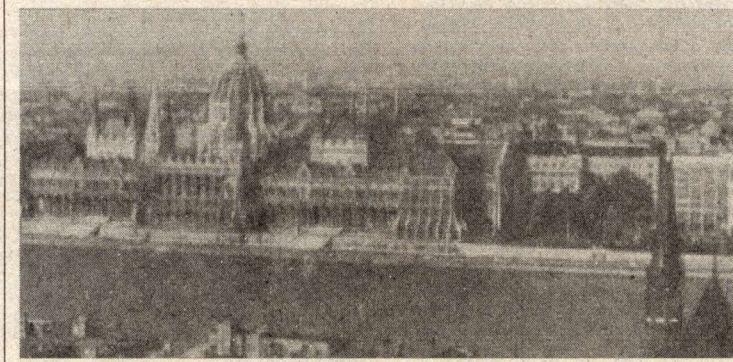
В. Карлин и К. Маеир следующим образом описывают подход к решению проблемы приватизации. Группа из 80 западногерманских менеджеров верхнего уровня в течение четырех месяцев провела анализ финансовых балансов и планов реорганизации предприятий восточной Германии, чтобы определить их будущую жизнеспособность и гарантировать, что, при приведении в порядок финансов, предприятия действительно смогут выжить в течение ближайших двух-трех лет. Оценки базировались, главным образом, на трех критериях: наличие рынка для продукции, наличие достаточно эффективного управления, наличие партнеров в западной части страны.

(Окончание на стр. 7.)

ПРОФЕССОР К. ВАЛЬТУХ

УРОКИ РЕФОРМ

ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ И ВЕНГРИЯ:

г. на уровне в 112,1 процента от внутреннего национального продукта — примерно 130 процентов от созданной этим населением стоимости. Источником средств для этого, не говоря уже о капитальных вложениях в восточно-германскую экономику, является стоимость, создаваемая в Западной Германии, а отчасти — в мировой капиталистической системе в целом (характерно, что Германия, длительное время имевшая положительное сальдо платежного баланса, сейчас имеет отрицательное сальдо. Население восточной Германии в строго экономическом смысле слова стало частично иждивенцем мирового капитализма).

Конечно, ни в одной из других стран такие условия перехода невозможны. Предстоит самостоятельно создавать технологическую систему такого уровня, чтобы ее включение в мировую систему развитого капитализма (МСРК) не привело к массовому закрытию предприятий как неконкурентоспособных. Источником вложений для этого неизбежно будет, в основном, собственный труд, — либо вхождение в число развитых стран не состоится. Жизненный уровень будет расти не за счет помощи развитых стран, а на основе собственных достижений в технологическом развитии.

СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И СКОРОСТЬ РЕФОРМ

Сама необходимость перехода к капитализму была осознана в обществах советского типа, когда они столкнулись с закономерными им (в условиях демократических форм правления) торможения технологического прогресса: сначала снижением темпов роста, а затем и абсолютным падением производства, в том числе продукции потребительского назначения. Устарелость наличной технологической системы признается в мировой литературе общим свойством стран, осуществляющих переход.

Дж. Акерлоф, А. Роуз, Дж. Йеллен, Х. Эссениус приводят результаты ряда расчетов конкурентоспособ-

покрывать убытки устаревших предприятий западно-германское общество не будет.

Германия имела возможность быстро закрыть убыточные производства, выплачивая высвободившимся работникам достаточно высокие пособия. Валовый национальный продукт Восточной Германии сократился с 281,2 миллиарда немецких марок в 1989 г. (в ценах второй половины 1990 г.) до 235,9 в 1990 г. и 163,7 миллиарда в 1991. Некоторое дальнейшее сокращение производства имеет место в 1992 г.

Полная безработица возросла с 7,4 тысячи человек в январе 1990 г. до 142,1 тысячи к моменту валютного объединения. 1,1 миллиона человек в августе 1991 г. и держится примерно на этом уровне до сих пор. Для сравнения: число полностью занятых на предприятиях обрабатывающей промышленности (с численностью работников более 19 человек) и в строительстве составляло в мае 1992 г. 1,2 миллиона человек.

Безработица при нынешнем спаде производства была бы значительно выше, если бы государство не подддерживало субсидиями действующие предприятия. По данным за август 1990 г., объем промышленной продукции составил 47,9 процента от среднемесячного уровня 1989 г., а занятость в промышленности — 56,8 процента от уровня сентября 1989 г. Тенденция видна: сокращение производства в течение некоторого времени не сопровождается соответствующим сокращением занятости. Кроме того, в первый период после объединения быстро распространилась частичная занятость (четвертый квартал 1991 г. — 1,1 миллиона человек), которая, впрочем, является лишь формой перехода к полной безработице (в августе 1992 г. частичная занятость составила уже 0,3 миллиона человек. Введены общественные работы (0,4 миллиона человек в феврале), переобучение работников с выплатой пособий (0,1 миллиона человек).

В обобщенном виде уровень технологического развития общества можно грубо выразить показателем накопленного основного капитала (включая жилье) в расчете на душу населения, а для производства — на

жний будет несколько расти и дальше (не очень быстро: учтем, что они делаются за счет внешних ресурсов), но в любом случае указанная сумма вложений будет осуществлена не быстрее, чем за 12—15 лет. За это время в Западной Германии произойдет обновление большей части технологической системы. Поэтому не имеет смысла (неэффективно) создавать в восточной Германии производственный аппарат, аналогичный нынешнему в западной части страны.

Экономисты отмечают первые признаки того, что вложения в экономику восточной части фактически делаются на новейшем технологическом уровне. Это — так называемые капиталотенсивные инвестиции: стоимость рабочего места в них в 2—3 и более раз выше, чем средняя в современной экономике. Тогда основной капитал (без жилья) нужно довести примерно до 5 триллионов немецких марок 1989 г., а с жильем — не менее чем до 7 триллионов. На это уйдет уже не меньше 35—40 лет — период рабочей жизни поколения, вступающего сейчас в трудоспособный возраст. Так необходимый срок и оценивается в крутых серых экономистов.

Население бывшей ГДР на момент объединения составляло 17,5 млн. человек, население ФРГ — 62,1 млн. человек. Даже при таком соотношении между теми, кто дает ресурсы, и теми, кто их получает, выравнивание уровней экономического развития требует несколько десятков лет.

В восточной Германии эффективная политика включала элементы так называемого «big-bang» («сильного взрыва» или, что то же, «шоковой терапии»): по отношению к производству и занятости — но не к потреблению. Не имея такой возможности, Венгрия сознательно, на уровне государственных решений, отказывается от политики «big-bang». Отрицательное воздействие такой политики на социально-экономическое развитие рассматривается в Венгрии как несоместимое с эффективными реформами. Современные реформы продолжают — на более высоком

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Тяжелая болезнь и жизненные невзгоды вырвали на 84 году жизни из наших рядов прекрасного, пронзительного, трудолюбивого и волевого человека, высококвалифицированного специалиста, заслуженного ветерана Сибирского отделения Российской Академии наук **ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА МЕДВЕДЕВА**.

Г. М. Медведев родился в апреле 1909 года в семье крестьянина-бедняка деревни Устюжанино Ордынского района Новосибирской области. Семейные обстоятельства вынудили его прервать учебу в школе и в 15-летнем возрасте начать трудовую жизнь. С первых своих трудовых лет Георгий Михайлович начал активно заниматься общественной работой. В 1924 году он становится членом ВЛКСМ, а с 1929 года членом партии. В 1931 году он был призван в Советскую Армию и после окончания школы младшего комсостава и вечернего комвуза он занимает различные командные должности в Армии. В 1936 году он экстерном сдал экзамены за среднюю военную школу и был аттестован к присвоению воинского звания батальонного комиссара, но звания получить не успел, так как в конце года был арестован, а в октябре 1937 года осужден к 10 годам заключения по ложному обвинению «за участие в контрреволюционной организации». В 1946 году освобожден из заключения, а в 1949 году снова арестован и выслан с поселением в Красноярский край. Только в сентябре 1954 года Г. М. Медведев был освобожден из ссылки, а в 1956 году Военной Коллегией Верховного суда приговоры 1937 и 1949 годов были отменены и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

25 лет Георгий Михайлович работал в Сибирском отделении Академии наук, в Центральной бухгалтерии. Высшая доверенная ему должность — начальник контрольно-ревизионного отдела. В 1981 году Г. М. Медведев был награжден орденом «Знак Почета». Всю жизнь Георгий Михайлович оставался верным идеалам социализма и коммунизма. Несмотря на репрессии и другие жизненные перипетии он 64 года оставался в рядах Коммунистической партии, а после известных указов Президента России он до конца дней своих был членом Российской Коммунистической рабочей партии.

Горько осознавать, что нет среди нас этого честного, преданного делу трудящегося человека. Мы надеемся, что нашу глубокую скорбь разделит все, кто знал Георгия Михайловича и сохраняет о нем благодарную память на долгие годы.

Совет ветеранов войны, труда и вооруженных сил Советского района г. Новосибирска.

Коллектив редакции газеты «Наука в Сибири» выражает соболезнование собственному корреспонденту газеты «Федерация» по Западной Сибири Юрию Афанасьевичу Ворончихину по случаю смерти матери Екатерины Васильевны.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ

Визит
Далай —
Ламы
в
Кызыл,
1992 г.

и месте в истории национальной литературы творчества отдельных писателей.

Возникшую в стране историко-литературную ситуацию следует скорее всего называть ситуацией переосмысления. К старому возврату нет и от жгущего с ним необходимо перейти к его научному изучению и осмыслению. О том, как не проста эта задача, свидетельствует то, что в процессе тотального переосмысления, переосмысления, «перепроцессинга» опущены уже и перемены, и шарханье, и просто автоматическая перемена одного знака на другой, и вместо одних стереотипов литературоведческого мышления возникают другие, и одна форма догматизма или социологизма заменяется другой. И может быть, особую опасность представляет сегодня распространение, как эпидемия, левая болезнь экстремистски-нигилистического отрицательства, когда готовы уже и по всей советской литературе «поминок» объявить, когда порываются вычеркнуть из

И хотя при этом автора мало заботят переживания тех, кто был всем, а стал ничем, из романа тем не менее видно, как одна форма диктатуры уступает место другой, как на смену одной форме несправедливости — байско-феодалной приходит другая — батрацко-аратская и как возрастает общая масса социальной ненависти. Лишь недавно в нашей литературе предоставили полноценное слово и тем, кого революция выбросила за борт жизни, и чтение романа Ирины Голубиной (Римской-Корсаковой) «Победенное» («Наш современник», 1992. — № 1—9) погружает в тот скрытый, но живой и реальный мир, где не конфискованное имущество и потеря общественного положения волнует людей, а необходимость спасти душу живую, где силою веры, любви, надежды сохраняется высокий дух и человеческая целостность.

Далеко не сразу приблизились мы к мысли, что это всего лишь вульгарная и дурная

Конференция в Кызыле

ходные вопросы об отношениях с Россией, о выборе путей национального развития, о судьбах своей культуры, родного языка. Как и везде, идет здесь схватка интересов общенациональных и исторических сиюминутных, личностных, народного разума с корыстолюбивой нетерпеливостью. Как и везде, здесь тоже велика опасность в пылу перестройки и дров наломать, и исторических ошибок наделать, и мир излившей поспешностью насмешить.

Сегодня государственными языками Тувы признаны тувинский и русский. Конференция проходила на тувинском языке, и в распоряжение двух гостей из СО РАН любезно были предоставлены переводчики. Разумеется, то, что переживает сегодня гуманитарная наука Тувы, свойственно не ей одной, но те же, что и везде, проблемы приобретают в каждом из национальных регионов свой колорит, наполняются своим неповторимым содержанием. Тот тектонический сдвиг, который произошел в стране, диктует острейшую необходимость коренной переоценки всей нашей истории, в том числе и пути, пройденного литературой. Насущным становится извлечение от всевластия идеологических мифов, освобождение от плена догм, схем, стереотипов, довлеющих как над литературой, так и над наукой о ней. По сути дела национальные регионы Сибири стоят перед задачей создания новых трудов по истории своих литератур, а исследователи оказываются лицом к лицу перед неодолимой дилеммой: с одной стороны, трудно создавать обобщающего значения книги, когда все перевернулось и неизвестно, как и когда будет улаживаться, а с другой, невозможно и медлить с созданием их, видя, в каком духовном вакууме живут и широкий читатель, и школа, учитель и ученик одновременно.

В планах Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории значится работа над созданием «Истории тувинской литературы», и немногочисленный коллектив его литературоведов поставлен перед необходимостью не только решения междоусобицы проблем как общетитуловедческого, так и конкретно-исторического характера. Переосмыслению подлежат и периодизация национальной литературы, в частности, проблема ее хронологической протяженности, когда при незаурядном взгляде на тувинскую литературу оказывается возможным и необходимым «присоединить» к общему материалу искусственно оторванные от него части, в частности, тот период литературной истории, когда тувинские писатели создавали произведения на тибетском и монгольском языках.

Важно поднять такой пласт предлитературы, как летопись, где в русле сухой фактологии постоянно врываються живые потоки фольклорных текстов — легенд, преданий, оживляющих летописное повествование неповторимыми поэтическими красками. Сегодня не случайно усиливается внимание и к так называемой литературе религиозного просветительства, обогатившей национальную культуру бурят и тувинцев образами ламаистского дидактического искусства в виде сутр и «толкований» (побурятски и монгольски — «тайбури»). В жанре «тайбури» заключены подлинными жемчужины повествовательной, письменной фольклорной литературы Индии, Тибета, Монголии: «Панчатавра», «Жизнь Виктомы», «Анджи Бурджи-хан», «Шукаспатти» («Сказки популяра») и т. д. Несомненно обогатит представление об истории национальных литератур Сибири введение в культурный оборот полного наследия представителей светского просветительства: у якутов это Кулаковский, Софронов, у бурят — Жамцанов, Намжилан, у тувинцев — С. Пюрбю, В. Кок-ол и др. Читатель ждет от филологов ответа на вопрос о судьбе социалистического реализма, об отношениях между литературой и критикой, о роли

ее истории Горького, А. Толстого, Фадеева, когда вне закона объявляют «Поднятую цепь» и т. д. и т. п.

В Туве особенно горячие споры вызывает творческое наследие Солчака Тока. До недавнего времени его имя как основоположника тувинской литературы, как автора первого национального романа не вызвало сомнений. Более того — ни о ком так много не писали, никого так часто не издавали, никому не курили такой густой финишкой, как Солчаку Току. «Слово Арата» почиталось как настольная книга тувинца. Однако Солчака Тока был не только писателем, но известным политическим деятелем. Свернутый с пьедестала отнюдь не в переносном, фигуральном, а самом что ни на есть прямом значении этого слова, он сегодня оказался в центре большого исторического разговора о пагубных последствиях культа личности, нарушении норм демократического поведения, неуважении прав личности, многочисленных жертвах тоталитарного режима. И случается так, что политические взгляды С. Тока прямолинейно соотносятся с содержанием его литературной деятельности, в связи с чем у многих возникает желание перечеркнуть и его творчество, свести к нулю значению идейно-художественное содержание созданных им произведений, объявить «ошибочным» «Слово Арата».

При этом забываются первоисточники литературно-эстетические истины. Во-первых, то, что литературное произведение — не протокольная запись жизненных событий, что творческий процесс разворачивается по своим внутренним, автономным законам, и художественный образ в силу своей обобщающей специфики способен сказать пронзительному читателю больше, чем хотел или мог сказать сам автор. Во-вторых, важно и то, что в каждую новую эпоху художественный образ говорит новым языком, каждому времени поворачивается новыми сторонами.

Вот и сегодня в том же «Слове Арата» читатель открывает то, что скрытым оказалось и от самого писателя. Социализм был для него не мифом, а реальностью; практическими действиями политика и литературной работой он активно способствовал его превращению в жизнь. Шанув с порога берестяного чума на широкую дорогу исторической деятельности, сын бедной батрачки, вынужденной ради спасения детей нищенствовать и побираться, он благодаря советской власти получил образование и осознал свое предназначение как служение народу. И он честно служил ему, исходя из тех представлений о нравственности, морали и справедливости, которые почерпнул из теории марксизма-ленинизма. И тот социализм, который при активном его участии строился в Туве, полностью соответствовал господствующим в нем представлениям.

Читая эту книгу сегодня глазами, свободными от догматических шор, нельзя не видеть, как узка и тонка социальная база такого социализма, в каком усеченном виде предстает понятие «народ». Социализм строится, исходя из интересов главным образом люмпенизированной массы тувинских батраков, бедняков-аратов. Единственным критерием оценки человека избирается классовый принцип, все решает социальное происхождение. О чем может мечтать обездоленный батрак, видно из разговора автора-героя с сестрой Албанчик: «Придет время, и скот получат — у кого нет скотины — из княжеских стад. Вчера в Бюрене мужики резали волов. Идам — Сюрена князя нашего, Салчакского. После хурала варили, поджаривали на вертеле, угощались мясом».

Одна из ключевых сцен романа — сцена дележа байских стад: «Десять день шла раздача скота беднякам и батракам». Писатель акцентирует внимание на радости тех, кто получил «свою долю» чужого богатства: «...Ты получишь десять овец, корову с теленком, двух лошадей, седло, аркан табунника и уздечку. Хватит?»

Суун-Багаи разводит руками, хочет что-то сказать, но не может вымолвить ни слова...

шариковщина — начинать строить справедливую жизнь с дележа чужого имущества, распределения поровну уже накопленного богатства. И только сегодня, может быть, в полную меру читатель способен понять утопичность представлений героя о счастье и зажиточной жизни, построенных на дележе и уравниловке. И если не идти слепо на поводу авторского пафоса, а внимательно вчитываться в объективный смысл романа, то опыт нашей истории со всей очевидностью высветит историческую ограниченность того плана построения новой жизни, который восходил к социализму, соотносился, во-первых, с диктатурой одного класса, с подавлением его распределительных функций, во-вторых, абсолютизацией одной формы собственности, в третьих.

Что состоялось, то состоялось. Что написано, напечатано, дошло до нас — это история литературы, и она требует серьезного осмысления. К творчеству писателя следует подходить как к объективной данности, произведение воспринимать как художественный документ эпохи. Они нам говорят — так было, так тогда мыслили, чувствовали, поступали! — и сражаться с этим бессмысленно, свертывать писателей с пьедестала неразумно. Вернуть доверие к художественному тексту — сегодня это важнее всего. И тогда окажется, что и С. Тока рано списывать в тираж, рано снимать с библиотечных полок. Он еще не сказал всей правды о пройденном нами пути, еще предстоит вычитывать со страниц его книг, их диалог с нашим временем продолжается.

Если С. Тока предстает как писатель, живущий в ладу со временем, по законам творческого мифа, то и в Туве были другие писатели, которые «выламывались» из предлагаемого стандарта и которых часто критиковали за «неправильные взгляды», «ошибки» и «уклонения». К таким в тувинской литературе относятся, например, Степан Сарыг-оол, которому критика серьезно выговаривала за поэмы «Саны-Море» и «Алдан-Кыс», обвиняя его в идеализации кочевой жизни, в пристрастии к прежним единоличным чайлагам, в бледном изображении колхозной действительности. И в данном случае речь идет не о том, чтобы сменить один знак отношения к писателю на другой, прямо противоположный, а о том, чтобы вскрыть подлинный смысл его творчества.

Вообще историко-литературная палитра Тувы не выглядит однородно, и дело историков литературы, создавая обобщающий труд, донести ее богатство до читателя.

Представление о творческой жизни тувинских гуманитариев будет неполным, если не сказать о том, что литературоведческие исследования ведутся здесь параллельно с фольклористическими. Тувинские фольклористы активно сотрудничают с коллективом Института филологии, где полным ходом идет подготовка к изданию 65-томной серии «Фольклор народов Сибири» и где национальный фольклор Тувы будет представлен четырьмя томами, из числа которых раньше других дойдут до читателя «Тувинские сказки».

С уверенностью можно сказать, что прошедшая в Кызыле научно-практическая конференция достигла своих целей: она активизировала филологическую мысль Тувы, дала новые импульсы к творческим поискам, не оставив сомнений в том, что и литературоведческие, и фольклористические исследования результативно можно вести лишь на почве реальной истории; не уходящая и не удающаяся ее, а приклоняясь к ней как единственному и неиссякаемому источнику истины.

А. СОКТОЕВ,
чл.-корр. РАН
Л. ЯКИМОВА,
ст. н. с. Института филологии
СО РАН.
НОВОСИБИРСК.

Предприятия были разделены на 6 категорий. Объединили их в 3 крупные: (1) прибыльные предприятия, не требующие большой реорганизации; могут быть быстро приватизированы; (2) предприятия, с достаточной вероятностью могущие оказаться прибыльными после более или менее существенной реорганизации; решение вопроса о приватизации откладывается до разработки планов реорганизации; (3) предприятия, с высокой вероятностью не могущие стать прибыльными и потому, скорее всего, подлежащие закрытию. В соответствии с оценками, сделанными в начале 1992 года, закрыто будет до 30 процентов из числа рассмотренных фирм. Реорганизация тех фирм, которые не подлежат ни немедленному закрытию, ни немедленной приватизации, осуществляется специально созданным государственным органом. Эти предприятия сохраняют статус национализированных. По-видимому, частично их реорганизация будет связана с капитальными вложениями на реконструкцию, которые являются по сути дела государственными (или в той или иной форме комбинируемыми с частным капиталом, имеющим в виду дальнейшее приобретение предприятия).

Завершение всей работы по приватизации ожидается не ранее 2000 года.

Конечно, не осуществляется ничего похожего на «народную приватизацию»: серьезным людям хорошо известны ее крайне негативные экономические последствия, прежде всего, подрыв ресурсов капитальных вложений, более того, прямое проедание ранее накопленного капитала. В частности, на государственном уровне отвергается идея раздачи акций коллективам предприятий и заводов всему населению. Подробно показана слабость чисто юридических аргументов в пользу этой меры. Главный способ приватизации — продажа в частные руки (впрочем, даже в Германии это нельзя сделать быстро из-за нехватки капитала для покупки). Некоторую часть приватизируемого имущества имеется в виду бесплатно вернуть прежним владельцам, потерявшим собственность в результате национализации. Но это решение — весьма спорно: как определение объекта, так и определение субъекта такой приватизации является очень запутанным делом, что открывает возможности злоупотреблений. По данным на конец апреля 1992 года, методом возврата прежним собственникам приватизируется 11 процентов фирм, — видимо, главным образом из числа небольших.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Ни опыт Венгрии, ни, тем более, опыт бывшей ГДР не может быть просто распространен на нашу страну. В бывшем СССР в целом, в России в частности, средние уровни технологического развития и потребности были существенно ниже, чем в ГДР. В среднем резко хуже экологическая ситуация (хотя ГДР была весьма неблагоприятной в этом отношении страной — источником загрязнений для многих стран Европы). Население России (оно в 9 раз превышает население восточной Германии) некому взять на иждивение. Но изложенный опыт дает ориентиры для решений по ряду вопросов первостепенной важности.

Условием социально допустимого включения России в мировую систему развитых капиталистических стран является достижение технологической конкурентоспособности основной части экономики. Это, при самых радикальных изменениях в инвестиционном поведении общества, потребует по меньшей мере несколько пятилетий.

Такие же сроки нужны для создания необходимого количества новых рабочих мест, без чего позитивные реформы, при наличии массовой скрытой безработицы, невозможны.

Скорость приватизации находится в решающей зависимости от технологического состояния и эффективности предприятий: частный собственник, действительно намеренный вести прибыльное дело, сам не возьмет отсталое производство, потребует его реконструкции в качестве предварительного условия приобретения.

Конечный (через ряд пятилетий) эффект реформ будет определяться технологическим уровнем новых рабочих мест. Их создание на уровне современных достижений требует гораздо более крупных капиталовложений, чем это видно при сравнении просто со средним современным уровнем капиталовооруженности труда в ведущих странах.

Эффективная приватизация и так называемая народная приватизация, как правило, несовместимы.

Обобщающий вывод: все преобразования общественных форм и организаций производства должны быть подчинены необходимости технологической реконструкции.

Безусловно, этот перечень далеко не исчерпывает того, что можно было бы извлечь из опыта других стран, осуществляющих переход к развитому капитализму. Но читатель знает, что в нашей реальной современной практике и эти, неполные, ориентиры по существу игнорируются. Более подробный разбор нашей практики требует выхода за рамки данной статьи.

К. ВАЛЬТУХ,
доктор экономических наук,
Институт экономики СО РАН.
НОВОСИБИРСК

УНЖЕР — дайджест

ОСКОЛКИ ЛУНЫ ОБРАЗОВАЛИ

КОЛЬЦО ВОКРУГ НЕПТУНА

Когда «Вояджер-2» пролетел мимо Нептуна в 1989 г., его камеры обнаружили 5 незамкнутых колец (дуг) на расстоянии 60000 км от центра планеты, которые, по одной из гипотез, образовались несколько сотен миллионов лет назад при разрушении небольшой луны.

Всего обнаружено 86 устойчивых мест скопления обломков в кольце вокруг Нептуна. Их положение, предсказанное в 1991 г. К. Нарко (Аризонский университет), соответствует т. н. точкам гравитационного резонанса спутника Нептуна Галатеи, где притяжения Нептуна и Галатеи взаимно уравновешиваются.

Известные кольцевые дуги занимают 7 из соседних 10 устойчивых местоположений. По мнению Л. Эспозито (Колорадский университет), вероятность того, что дуги заняли свое теперешнее положение чисто случайно, составляет примерно 1 к 100. Полагают, что дуги образовались, когда луна Нептуна диаметром примерно от 1 до 10 км столкнулась с кометой и распалась на обломки. Эти обломки сначала были рассредоточены по орбите, но затем постепенно собрались в устойчивых точках и образовали дуги.

По данным «Вояджера», обломки в дугах невелики, что указывает на продолжительность их обращения вокруг планеты — от 10 до 100 млн лет. В течение этого времени между обломками происходили постоянные столкновения, в результате чего они все больше дробились.

«Нью Сайнтист».

ПЛАСТМАССОВО-ДЕРЕВЯННЫЕ

КОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В Детройтском университете изучается новый подход к совмещению древесины и пластмасс в целях разработки технологического промышленного изготовления пластмассово-деревянных композиционных материалов.

Как отмечают специалисты указанного университета, основной проблемой смешивания таких составляющих является сопряжение фаз, поскольку древесина и пластмасса не имеют ни общих связей, ни общих структур. Для решения данной проблемы выбран принцип общности (в противоположность принципу повышения реактивности) для соединения обоих материалов. При этом боковая цепочка пластмассовой молекулы присоединяется к поверхности древесины, в результате чего получается непрерывная древесно-пластмассовая граница между молекулами древесины и пластмассы.

Для реализации описанного процесса специалисты университета размешивают древесину в растворителе и добавляют в него перекись водорода, соль и мономер, применяемый при изготовлении пластмассы. Далее осуществляется выращивание пластмассового покрытия на древесине или древесном волокне путем химической реакции, при которой боковая цепочка стирола или метилметакрилата присоединяется к молекуле лигнина на поверхности древесины. В итоге получают древесные волокна в пластмассовой оболочке, которые можно использовать для упрочнения пластмасс.

«Кэмикл энд Инжиниринг Ньюс».

ПРИЧИНА ИММУНОДЕФИЦИТА —

ГРИБОК

Если бы не открытие профессора Назимы Дехкан-Ходжаевой из Ташкента, неблагоприятное положение с состоянием здоровья населения среднеазиатских республик по-прежнему списывали бы исключительно на зловещий счет пестицидов, которыми обрабатывают хлопковые поля. Обнаружен зловреднейший и активный конкурент химических загрязнителей в их черном деле. Это — крохотный грибок, названный заминеллой по имени небольшого городка на юге Голодной степи.

Впервые неведомый дотоле сокрушитель иммунитета, препятствующий накоплению лейкоцитов, без которых организму не справиться с инфекцией, был найден в крови больных из Замина... Не так давно поступило тревожное известие из Пензенской области России: и там объявился «узбекский» грибок, способный вызвать эпидемию иммунодефицита.

У открытия, сделанного Дехкан-Ходжаевой, которая вместе со своими коллегами успешно находит способы борьбы с грибком в организованном ею в Ташкенте Республиканском научном центре микологии и протозойных заболеваний (тех, что вызываются грибами и простейшими организмами), есть своя интересная и неслучайная предыстория. Будучи лет двадцать с лишним тому назад в США, Назима с удивлением подметила, что гастроэнтерологи часто применяют антигрибковые препараты. В советской науке бывало тогда мнение: в кишечнике грибов обычно не бывает. Это не простейшие одноклеточные, например, лямблии, чью способность затаиваться в стенках кишечника, прятаться от изгоняющих их лекарств выявила молодая исследовательница (что и послужило поводом для приглашения в Америку). Раз противогрибковые средства помогают, значит...

Значит, с грибами не все так однозначно. Тут есть над чем поломать голову. Обильную пищу для размышлений дали впечатляющие результаты лечения начавших лечить детей из украинского города-курорта Черновцы, вполне благополучного с экологической точки зрения. Шли годы. Дехкан-Ходжаева ставила на ноги страдавших легочными недугами: пневмонией, плевритом, бронхиальной астмой. Пациентов, которым помогали лекарства от грибковых заболеваний, объединяло то, что при всех внешних признаках воспалительных процессов в их крови не обнаруживалось увеличения количества лейкоцитов. Организм не сопротивлялся болезни. Рентген подтверждал: воспаления нет. Профессор из Ташкента пришла к выводу: возбудитель заболеваний — грибок. Наконец, в Москве в пробах крови больных, привезенных Дехкан-Ходжаевой, опознали обнаруженного ею виновника стертых форм известных болезней.

Споры чрезвычайно активного грибка способны поселиться во всех органах, попадая в кровеносную систему. Заминаелла переносится с пылью, попадает к человеку с водой. Пыльных ветров, нечистой воды в арыках в Средней Азии предостаточно. И не случайно грибок чаще всего поражает дыхательные пути, кожу и волосной покров. Обследование десяти тысяч больных из этого региона показало: каждый десятый взрослый, каждый третий ребенок заражены заминеллой.

Коварен и опасен обнаруженный узбекскими учеными враг. Борьба с ним потребует немалых усилий от всех врачей стран СНГ. Но то, что он выявлен, что появилась возможность выработать прицельную тактику лечения и профилактики грибкового иммунодефицита, — это уже добрая половина успеха.

РИА «Новости».

Следующий номер газеты выйдет 14 января

МИР ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

СНЕЖНАЯ КРУГОВЕРТЬ

Вот и очередной Новый год. В разгаре снежная сибирская зима с частыми трескучими морозами и внезапными оттепелями. Под косыми лучами низко склонившегося и совсем не греющего солнышка мириадами звездочек искрится и сверкает свежесыпавший снег, поскрипывая под ногами редкого в такую стужу прохожего. Изредка, под дуновением почти незаметного ветерочка, с веток срываются пушистые комочки и медленно кружатся в воздухе, переливаясь всеми цветами радуги, отдельные снежки.

Проходит всего день-другой и уже потянуло ветром, закружило и замесило. Небо затянулось облаками, маленько притихло и с неба посыпались очередные порции снега. Нахмурились придорожные стражи порядка — засыпанные чуть ли не в полурост юные елочки. А еще через день совсем потеплело. Теперь свежий снег проминается под ногами сразу на десяток сантиметров и укладывается основанием извилистой тропинки куда-то в неведомое. Тут же и лыжники высypали на трассы. Кто устремляется по накатанной лыжне в погоне за минутами и секундами, кто-то не спеша прогуливается, стараясь насладиться красотами окружающего городка заснеженных лесов и полянок. В одиноч-

ку и целыми группами любители лыжных прогулок отправляются в ближние и дальние походы, стремясь наверстать упущенное. Тянутся вереницы лыжников с рюкзаками за плечами вдоль трассы выходного дня и невольно вздыхают:

— Какая была прежде прекрасная лыжня. Теперь вот то тут, то там перегороджена заборчиками огороженных перепалых колесами автомашин и гусеницами тракторов...

Да, действительно, хороша была лыжня выходного дня в прежние годы как для отдыха, так и для тренировок лыжников-марафонцев. Да не догадался никто в прошлое лето своевременно оставить проходы для лыжни и теперь придется искать новую трассу, а свободных мест все меньше и меньше.

Грустно и досадно лыжникам, однако вскоре их внимание переключается на новые заботы и все чаще появляется мысль о предстоящем привале с костерком и с горячим чаем где-нибудь под ветвями вековой сосны или устремившейся ввысь свечкой ели. Сразу же, кажется, становится теплей и вроде полегчает рюкзак за плечами...

А. МАКСИМОВ.

Фото автора.

НОВЫЙ ГОД МАСТЕРИЦЫ

Смена авторитетов — явление закономерное. В 1992-м мы почитали обезьяну, а сейчас все внимание приковано к другому «зверю». Его Величество Петух приступает к исполнению обязанностей. По этому случаю рукодельница из новосибирского Академгородка Л. Полякова выпустила в жизнь партию ярких, нарядных красавцев — чтобы творили добро, приносили счастье.

Фото В. НОВИКОВА.

Наталья, плюс Михаил, плюс Анастасия. В сумме получается семья Степаненко из новосибирского Академгородка. Дружная, веселая. В первый месяц Нового года наряды с прочими торжествами отметит она наиглавнейшее — день рождения Настеньки. В январе ей сравняется два года.

Счастья тебе, Анастасия! С Новым годом, Наташа и Михаил! Издавна говорят — крепка семья — сильна держава. Пусть будут крепкими наши семьи! Пусть будет сильной страна!

Фото В. НОВИКОВА.

ГОРНОЛЫЖНЫЕ ТУРЫ ПО СИБИРСКОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Всего ночь в купе под убаюкивающим стук колес — и вы сможете замечательно покататься и полноценно отдохнуть в самом спокойном и стабильном регионе России — Горный Шории. Комфортабельное жилье, хорошее питание, трассы на любой вкус, подъемники без очереди — все это говорит само за себя. Совершенствованием вашей горнолыжной техники займутся профессиональные инструкторы из Теберды, а вечером вы сможете посидеть в ресторане или пойти в сауну. Неделя такого отдыха — и ваши дела пойдут гораздо лучше!

Итак, выбирайте маршрут:

Первый маршрут

Город Междуреченск, гостиница «Югус», продолжительность 7—14 дней, сезон декабрь-апрель. Гостиница в городе, 1—2-местные номера «люкс», ресторан. Расстояние до гор 5 км. Трассы:

— гора «Югус», длина трассы 1200 м, 2 подъемника,

— гора «Сыркашинская», 800 м, 2 подъемника,

— гора «Распадская», 600 м, 1 подъемник.

Второй маршрут

Город Междуреченск, база отдыха «Звездочка», продолжительность 7—14 дней, сезон декабрь-апрель. Расположена за городом, 2—3—4-местные номера, отличная кухня, сауна. Расстояние до горы «Югус» 4—5 км. Трассы те же, что и в первом маршруте.

Третий маршрут

Поселок Шерегеш, гостиница «Шория», продолжительность 7—14 дней, сезон декабрь-апрель. Расположена в городе, 1—2—3—4-местные номера, ресторан, сауна. Расстояние до горы «Зеленая» 4 км. Длина трассы 2500 м, 2 подъемника.

Четвертый маршрут

Город Таштагол, городская гостиница, продолжительность 7—14 дней, сезон декабрь-апрель. Расположена в городе, 2—3—4-местные номера, ресторан. Расстояние до горы 2 км. Длина трассы 1300 м, 1 подъемник.

Уточнить интересующие вас детали можно по телефону в Новосибирске: (383-2) 32-96-97, а сделать заказ на путевку по телефону (383-2) 35-66-34 фирмы «МИСС».

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН.

Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корреспонденты: 33-44-73 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-91-15 (Томск), 3-33-08 (Якутск).

Типография издательства «Советская Сибирь».

Заказ 12615.

Подписано к печати 29.12.92 г. При перепечатке материалов просьба сослаться на «Науку в Сибири».

Основана 4 июля 1961 года. Регистрационный № 484 в Мининформпечати России.

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.

© «Наука в Сибири», 1993 г.